

Конференция по разоружению

1 September 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести тридцать шестом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг, 1 сентября 2011 года, в 15 ч. 15 м.

Председатель: г-н Родольфо Рейес Родригес..... (Куба)

Председатель (*говорит по-испански*): 1236-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Как мы отмечали сегодня утром, мы начнем чтение и переговоры по тексту доклада. Я не буду повторять то, что я сказал, – я буду только применять это, и я попрошу делегации, которые будут брать слово, представлять конкретные поправки, если они считают это уместным. Я напоминаю им, что им надлежит указывать, идет ли речь о добавлении, идет ли речь об изменении или же речь идет о предложении удалить какой-то текст, представляя конкретно предложения, которые они считают уместными, в письменном виде. И это очень важно, ибо в этом действительно состоит способ сделать так, чтобы предложения были включены в таком виде и таким образом, как они представляются каждой делегацией. Я также напоминаю вам, что вдобавок к их оглашению в этом зале вам надлежит письменно представить свои предложения в секретариат.

Документ, который имеется у всех, был распространен официально 24 августа. Он отражает дискуссии на Конференции по состоянию на 10 августа 2011 года, т.е. на день, когда документ был довершен и представлен на предмет обработки в соответствии с необходимыми требованиями.

В проекте приводится перечень документов, представленных делегациями до этой даты; само собой разумеется, что секретариат, конечно, произведет необходимые корректировки, включив те формальные элементы, которые сегодня не фигурируют в распространенном документе.

Некоторые очень важные вопросы, отмеченные здесь секретариатом, состоят в том, что рассмотрение будет вестись постатейно, что всякая предлагаемая модификация должна представляться, как мы уже указывали, в письменном виде, а всякое редакционное изменение будет производиться непосредственно секретариатом.

Мы привлекаем внимание делегатов к разделу I документа, который начинается с введения, в данном случае к пункту 1. Есть ли какие-либо комментарии в связи с пунктом 1 документа? Ну, я не буду говорить, что это делается *ad referendum*: ведь ясно же, что, как и на всех многосторонних переговорах, пункты последовательно принимаются, как всегда говорится, в предварительном порядке, или *ad referendum*, и пока не согласован весь документ, не согласовано ничто. Но чтобы не терять времени, я не буду говорить это в связи с каждым пунктом. И давайте просто перейдем к одобрению каждого пункта. Есть ли какие-либо комментарии по пункту 1? Ну, тогда я понимаю, что пункт 1 может считаться принятым.

Я хотел бы пригласить вас рассмотреть раздел II по организации работы Конференции. В пункте 2 приводится информация о датах сессии 2011 года. Как я уже отмечал, в конце сессии секретариат добавит число проведенных пленарных заседаний. Какие-то комментарии по пункту 2? Принимается.

Переходим к пункту 3. В свое время тут будет указано общее число пленарных заседаний. Какие-то комментарии по пункту 3? Принимается.

Пункт 4. Какие-то комментарии по пункту 4? Тоже принимается.

Переходим к пункту 5. Слово имеет Марокко.

Г-н Лаассель (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку мы впервые берем слово под вашим председательством, я поздравляю вас с принятием председательства, а также приветствую усилия других председателей.

Королевство Марокко разделяет мнение о том, что доклад Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеи должен быть носить фактологичный и процедурный характер и касаться работы Конференции, а не самой Конференции. Исходя из этого, мы считаем, что ссылка, содержащаяся в пункте 5, носит селективный характер, ибо она касается только части заявления Генерального секретаря. Мы предлагаем в этой связи, чтобы данный пункт ограничивался отсылкой к стенографическому отчету о соответствующем заседании.

Председатель (*говорит по-испански*): Есть ли у делегации Марокко конкретное предложение? Нет ли у Пакистана каких-то возражений против пересмотра этого пункта?

Мы будем использовать вот какую методику: когда речь идет о том, чтобы одобрить предложение, я прошу вас не брать слово, а делать это только тогда, когда есть возражение. Ну и если, как мне представляется, Пакистан, вероятно, выступит в поддержку Марокко, то я не думаю, что в этом есть необходимость. И мы лишь спрашиваем, есть ли у вас возражения. Есть ли у какой-либо делегации возражения против предложения Марокко пересмотреть этот пункт, чтобы привести его в соответствие с выступлением Генерального секретаря во всей его полноте и тем самым сделать конкретную ссылку на документ, в котором фиксируется выступление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций? Есть ли какие-либо возражения? Нет. Значит, марокканское предложение одобряется и пункт 5 будет пересмотрен. Слово имеет Аргентина.

Г-жа Фоганте (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я не хотела поднять раньше аргентинскую табличку, потому что мое выступление по пункту 5 не касается собственно содержания пункта. Моя делегация не испытывает никакого дискомфорта на тот счет, чтобы принять его как есть, но мне хотелось бы поднять своего рода вопрос о том, как мы могли бы отразить в этом докладе выступление Генерального секретаря с учетом наших последующих ссылок на совещание высокого уровня, которое является инициативой самого Генерального секретаря.

И вот сейчас я и хотела бы лишь предостеречь, что, например, в речи Генерального секретаря от 26 января он сам ссылается на свою собственную инициативу – на сентябрьское 2006 года совещание высокого уровня. В этом смысле мы могли бы включить ссылку на этот вопрос, а тем самым и вывести последующие элементы в отношении совещания высокого уровня в остальной части доклада. Я говорю это с учетом неофициального совещания, которое мы провели с Генеральным секретарем в тот же день, 26 августа, совещания, которое состоялось 30 июня с Консультативным советом, а затем и элементов пунктов 8-11. Например, ссылку на все выступление Генерального секретаря можно было бы сделать после пункта 7, ну а пока это можно отложить в качестве вопроса для рассмотрения тогда, когда мы дойдем до пунктов, посвященных совещанию высокого уровня. И я надеюсь, что это не осложнит рассмотрение данного пункта.

Председатель (*говорит по-испански*): Не осложнит, если мы будем действовать так, как я и предлагаю, принимая в расчет ваше мнение, которое совпадает с тем, что отмечалось на утреннем заседании несколькими латиноамериканскими делегациями, т.е. включить в предметные ссылки документа, в частности, некоторые вопросы. Что я предлагаю в данном конкретном случае пункта 5, коль скоро мы делаем ссылку на выступления различных должностных лиц, и в том числе министров иностранных дел и т.д., так это оставить общее упоминание документа, как было предложено делегацией Марокко, и сделать ссылку на официальный документ Конференции, который фиксирует все вы-

ступление Генерального секретаря. Но это не лимитирует, когда мы приступим к рассмотрению остальных пунктов, поправки, которые будут сочтены уместными, чтобы удовлетворить интересы делегаций. Слово имеет Индия.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мою делегацию устраивает формулировка пункта 5, как он составлен в настоящее время, но наш коллега из Марокко поднял проблему селективности, что всегда проблематично, когда мы пытаемся сослаться на заявления высокопоставленных должностных лиц. Ну и я вот подумал, что мы могли бы уладить это за счет небольшой вставки, гласящей, что Генеральный секретарь выступил с обращением, в котором он среди прочего вел речь о принятии программы работы. И позвольте мне подчеркнуть, что в конце мы делаем ссылку на консенсус, так что то, что предлагал уважаемый Генеральный секретарь, сообразуется с правилами процедуры Конференции.

И вот я и задаюсь вопросом, с учетом тезисов, выдвинутых представителями Марокко и Аргентины, а не можем ли мы уладить этот пункт, если просто скажем: "в котором он среди прочего сказал, что...", – а потом продолжим.

Председатель (*говорит по-испански*): Делегация Индии сформулировала предложение. Приемлемо ли оно для Марокко и для других делегаций?

Г-н Лаассель (Марокко) (*говорит по-французски*): Я благодарю нашего коллегу из Индии за его предложение, но мы считаем, что в докладах Генеральной Ассамблеи принято не сообщать все заявления, которые были сделаны должностными лицами, а выбирать из них несколько пассажей. Как мне думается, Генеральным секретарем было сделано очень важное заявление, которое содержит несколько тезисов. Оно содержит констатацию ситуации на Конференции. И он внес несколько предложений. У меня нет перед собой текста Генерального секретаря, но я не понимаю, почему бы мы выбрали только тот пассаж, который делает ссылку на принятие в 2009 году программы работы. Вот почему мы предлагаем сохранить текст до слов "выступил с важным обращением" и добавить отсылку к протоколу заседания, который включает всю речь, что позволило бы представить этот вопрос очень просто и объективно.

Председатель (*говорит по-испански*): Во всяком случае, у нас есть и еще один вариант, который заключается в пересмотре пункта 5 прошлогоднего доклада, что поистине носило бы более общий характер и имело бы то преимущество, что не был бы потерян предметный тезис. Я не знаю, есть ли у вас документ Конференции CD/1900, который гласит:

(*продолжает по-английски*)

"На инаугурационном заседании сессии 2010 года 19 января Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Пан Ги Мун обратился с видеопосланием, в котором он настоятельно призвал Конференцию признать важность достижения прогресса в разоружении и нераспространении в 2010 году и выразил надежду, что она как можно скорее, – как хотелось бы надеяться, в ходе первой части ее сессии, – согласует программу работы (CD/PV.1163)".

(*продолжает по-испански*)

И вот я и спрашиваю делегацию Марокко и других, которые могут быть заинтересованы: ведь мы могли бы поработать на основе предметного тезиса, аналогичного пункту 5 прошлогоднего доклада, сделав общую ссылку на прогресс в сфере разоружения и нераспространения, а также на программу работы в плане пожелания на тот счет, чтобы мог быть достигнут прогресс. Как мне

думается, все мы на протяжении всего года пытались продвигаться по этой теме, применительно к которой тут, собственно, нет элемента, который был бы сопряжен с большой трудностью. Во всяком случае, слово имеют делегации, начиная с Германии.

Г-жа Дрекслер (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне тоже поздравить вас с принятием председательства.

Я просто хотела бы кратко ответить на замечания нашего марокканского коллеги относительно селективности в упоминании определенных частей речи Генерального секретаря. Как мне думается, причина, по которой это, быть может, имеет тут большую значимость, чем другие элементы, состоит в том, что это имеет прямое процедурное значение для работы, которую мы проводим; и как вы только что показали, ссылку на просьбы к Конференции принять программу работы мы делали и до этого – в предыдущих докладах. Так что, на мой взгляд, хороший компромисс состоял бы в том, чтобы последовать предложению нашего индийского коллеги и вставить слова "среди прочего" или сохранить пункт как есть.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет делегация Польши.

Г-н Люсиньский (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку польская делегация впервые берет слово в ходе вашего председательства, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства и пожелать вам всяческих результатов. Ваш энергичный стиль ведения дебатов определенно подходит для достижения успеха.

Позвольте мне удостовериться, что мы все еще действуем в официальном режиме. Поскольку мы принимаем доклад постатейно, я не считаю, что мы можем оставлять какие-то квадратные скобки, ибо это означало бы, что данная часть носит факультативный характер. Так что нам так и так пришлось бы принять решение. У нас нет какой-то специфической позиции насчет того, оставлять ли текст, заключенный в квадратные скобки, но нам придется тут определиться.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет сперва посол Ирландии, который еще не выступал.

Г-н Корр (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я выступаю впервые, позвольте мне тоже поздравить вас и Кубу с принятием председательства.

Очень кратко: наш настрой очень во многом совпадает с настроем представителей Индии, Германии и других. Этот раздел относится к организации работы Конференции, и хотя проблема всплывет в другом контексте, я думаю, что идея насчет слов "среди прочего" действительно позволяет очень хорошо охватить факты. Так что, поскольку тут идет речь о специфической проблеме, мы бы высказались за оставление пункта как есть просто потому, что он проходит по рубрике "Организация работы Конференции".

А если позднее понадобится уладить более широкие проблемы, то мы могли посмотреть их тут, но я все же думаю, что действительно слова "среди прочего" все-таки действительно разрешают эту проблему.

Председатель (*говорит по-испански*): Ну, выслушав посла Ирландии, я предлагаю следующее: мы оставим пока этот пункт 5 для будущего рассмотрения, и я предлагаю продолжить первое чтение. Я никогда и не предполагал, что первое чтение позволит нам разрешить все сомнения. По этим вопросам я бы

предпочел поговорить потом с делегациями и попытаться найти формулировки, которые удовлетворяли бы всех. Так что пока мы оставляем пункт 5.

Переходим к пункту 6. Есть ли какие-либо комментарии? Как мне думается, делегация Соединенных Штатов Америки ссылаясь сегодня утром на выступление государственного секретаря, но я вот засомневался: это было по пункту 6 или по пункту 7. По пункту 7? Слово имеет делегация Соединенных Штатов Америки.

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, собственно, пункт 6, как он фигурирует, – написание ее имени и все такое, – он превосходен. Я же хотел бы коснуться вопроса о том, как нам разобраться с теми комментариями, которые ей приписываются в пункте 7. Я могу подождать, пока дело не дойдет до пункта 7.

Председатель (*говорит по-испански*): Не желает ли какая-либо делегация выступить в связи с пунктом 6? Будем считать, что он принимается. Слово имеет координатор Группы – Польша.

Г-н Люсиньский (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я уже не координатор Группы западноевропейских и других государств – теперь эта работа лежит на после Ирландии Корре, но я хотел бы сослаться на ваш, пожалуй, провидческий постулат относительно организации по запрещению ядерного оружия. Пока же посол Ахмет Узюмджю является Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия.

Председатель (*говорит по-испански*): Есть ли какие-либо трудности с предложением Польши? Думаю, что нет. Пункт 6 принимается.

Переходим к пункту 7. И слово имеет делегация Соединенных Штатов Америки.

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как мне представляется, то, что я сейчас скажу, могли бы разделить коллеги из стран, чьи министры и другие представители перечислены в пункте 6. Наш вызов состоит в том, чтобы резюмировать речи, которые, в сущности, носят весьма гетерогенный характер.

Я бы просто отметил в этом отношении, что государственный секретарь Клинтон не освещала работу всех председателей. Она конкретно поблагодарила посла Джазайри, который был тогда действующим Председателем. Не подписывалась она и под несколькими из других здешних фраз. Я бы представил себе, что нам пришлось бы сделать вот что: либо произвести переработку пункта 7, которая носила бы более минималистский характер, либо же посмотреть, а действительно ли нам требуется полный резюмирующий пункт, какой мы имеем в пункте 7. Я открыт к работе с коллегами и по тому, и по другому подходу, но текст в его нынешнем виде, в сущности, не отражает то, что сказал мой госсекретарь.

Председатель (*говорит по-испански*): В частности, у меня никаких указаний насчет чьего-то признания работы любого из председательств, ведь в то же время у нас есть и другие председатели. Что касается Кубы, то у нас не возникло бы никаких трудностей с удалением ссылки на председателей и с фразой на тот счет, что они приветствовали согласованные усилия Конференции по разоружению как органа без ссылки на председательства в особенности. Есть ли какие-либо возражения против исключения ссылки на председательства в данном пункте и резюме выступлений, произнесенных высокопоставленными должностными лицами, в предыдущем пункте? Тогда ссылки на председатель-

ства исключаются. Таким образом, можем ли мы принять пункт 7? Слово имеет Мексика.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, у меня нет возражений против этого предложения. Однако я хотела бы высказать одно размышление исходя из услышанных комментариев. Быть может, можно было бы также включить слова "некоторые из этих должностных лиц", дабы не создавать впечатления, будто все выступления гласили точно одно и то же или будто все утверждали точно одно и то же, потому это могло бы быть плохо понято.

Председатель (*говорит по-испански*): У меня нет проблем с вашим предложением, но в действительности, если мы введем тут идею "некоторых" и дадим понять, что некоторые из них не поддерживают согласованные усилия Конференции с целью продвигаться вперед на основе консенсуса и начать многосторонние переговоры, то, как я думаю, мы могли бы послать неверный сигнал. Так что мое предложение выглядело бы просто: во избежание конкретных ссылок на любое из председательств, включая и Кубу, исключить ссылку на председателей, но я думаю, что в общем плане все выступавшие приветствовали согласованные усилия на Конференции по разоружению и выражали поддержку на тот счет, чтобы Конференция и впредь прилагала усилия к тому, чтобы достичь консенсуса и оказаться в состоянии начать многосторонние переговоры. Я думаю, что если мы перефразируем предложение таким образом, то не возникнет и необходимости создавать впечатление, будто некоторые могли бы испытывать сомнения. Во всяком случае, слово опять имеет Мексика.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель, в этом нет необходимости. Я согласна с вашим подходом и принимаю предложение.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет Австралия.

Г-н Уилсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, подхватывая тезис Мексики, я как раз собирался предложить вставить перед словом "затронули" в первой фразе слово "по-разному". Естественно, на английском языке. У меня под рукой нет других языков. "Но эти высокопоставленные должностные лица, признавая важность... форума... по-разному затронули широкий круг проблем в сфере разоружения и международной безопасности". Это отражало бы то обстоятельство, что там не было единообразия, но что они затронули широкий круг проблем. И это просто предположение.

Председатель (*говорит по-испански*): Вот конкретное предложение Австралии, в связи с которым у меня не возникает никаких трудностей. Есть ли какие-либо возражения против того, чтобы включить предложение Австралии? Хотя я не вижу возражений, я дам слово сперва Японии, а потом Соединенным Штатам Америки.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Коль скоро мы ведем речь о предложении, внесенном Председателем по второй фразе, то, как я понимаю, ваше предложение состоит в следующем: "...они также приветствовали согласованные усилия Конференции по разоружению и высказались в поддержку...". Правильно ли я понимаю то, что вы предлагаете?

Как мне думается, они не особенно приветствовали согласованные усилия Конференции по разоружению. Если бы Конференция по разоружению прилагала согласованные усилия, то она добилась бы большего прогресса. И поэтому мое предложение состоит в том, чтобы просто сказать: "...они также

высказались в поддержку дальнейших усилий Конференции...", – исключив слова "согласованные усилия председателей Конференции по разоружению и".

Председатель (*говорит по-испански*): Имеется предложение Японии, которое представляется мне небезынтересным. И действительно, поскольку мы хотим быть искренними на тот счет, что происходит на Конференции, нам и не пристало с удовлетворением приветствовать то, чего мы еще не сделали, – надо выражать пожелание на тот счет, что нам надлежало бы сделать. Во всяком случае, я думаю, что предложение Японии можно приветствовать, и я мог бы представить его на рассмотрение в этом зале, но прежде я должен дать слово делегации Соединенных Штатов Америки.

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хочу прямо высказаться в поддержку вашей корректировки в первой фразе и сказать вам большое спасибо. Мы поддерживаем и наших австралийского и японского коллег в том, что касается их предложений.

Что касается второй и третьей строки нынешнего проекта, где имеется ссылка на Конференцию как на единый многосторонний форум переговоров по разоружению, то мой госсекретарь не говорила и этого, да я и не думаю, чтобы она когда-либо сказала это. И чтобы обойти это, я бы предложил просто признать важность Конференции по разоружению, потом опустить слова "единого многостороннего форума переговоров по разоружению", а потом продолжить со слов "затронули широкий круг" или "по-разному затронули широкий круг". Как видите, то же самое встречается и предпоследней фразе этого пункта, где это тоже можно бы выбросить.

Председатель (*говорит по-испански*): Тут возникает предметная проблема. Я могу принять озабоченность Соединенных Штатов Америки на тот счет, чтобы не вкладывать в уста их государственного секретаря то, что не составляет позицию Соединенных Штатов Америки, но мне думается, что, быть может, тогда мы сможем разрешить ситуацию в первой фразе, включив нечто вроде:

(*продолжает по-английски*)

"...Большинство из этих высокопоставленных должностных лиц" – или "различные высокопоставленные должностные лица" – "признали важность Конференции как единого многостороннего форума переговоров по разоружению, и все они затронули широкий круг...". Как мне думается, очень важно сохранить концепцию широкого круга членов Конференции. Как мне думается, нам нужно сберечь эту концепцию.

И я хотел бы спросить нашего коллегу из Соединенных Штатов: может ли он принять вот эту формулировку: "В своих обращениях широкий круг высокопоставленных должностных лиц признали важность Конференции как единого многостороннего форума переговоров по разоружению, и все они затронули широкий круг проблем в сфере разоружения и международной безопасности". Приемлемо ли это для Соединенных Штатов?

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Что до меня, то это превосходно, г-н Председатель. Я просто хотел четко отметить, что это сказал не наш госсекретарь.

Председатель (*говорит по-испански*): Ну вот, у нас есть два конкретных предложения: пересмотр этой первой фразы и предложение Японии пересмотреть и третью фразу этого пункта. Можем ли мы принять пункт 7 с поправками, которые были произведены в первой и третьей фразе? Слово имеет Пакистан.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы признаем крайнюю трудность, которая возникает у нас в связи с этим пунктом, тем более что мы уже дискутировали пункт 5, в котором мы пытаемся резюмировать некоторые элементы от одного оратора, ну а тут нам выпала ордалия резюмировать или идентифицировать наибольшие общие знаменатели применительно к ряду высокопоставленных должностных лиц. Но как мне думается, тут уже внесен ряд предложений. И вероятно, мы могли бы обсудить этот пункт позднее с поправками, которые предлагается включить в текст.

Председатель (*говорит по-испански*): Следуя предложению делегации Пакистана, я предлагаю вам пока отложить пункт 7, а продолжить рассмотрение пункта 8. Что касается пункта 8, то не желает ли выступить какая-либо делегация? Слово имеет Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация хотела бы затронуть одновременно пункты 8 и 9, потому что они касаются одной и той же темы.

Алжирская делегация считает, что Конференция по разоружению должна "перетянуть на себя" текущие дискуссии по процессу в развитии совещания высокого уровня по активизации Конференции по разоружению, но делать это следовало бы с соблюдением правил процедуры Конференции, которые устанавливают, что доклад Конференции должен давать отчет о переговорах и работе этого органа и должен в этом плане включать среди прочего повестку дня и резюме просьб в адрес Конференции со стороны Генеральной Ассамблеи.

Таким образом, мы можем сообщить о дискуссиях по совещанию высокого уровня, которые имели место здесь, на Конференции по разоружению, но мы не считаем, что раздел А подходит для того, чтобы затрагивать этот вопрос, и, быть может, мы могли бы переместить пункт 8 в раздел Н доклада, в котором идет речь о других вопросах, которые были рассмотрены в ходе сессии.

Кроме того, в пунктах 8 и 9 надо расчленить два элемента. Первый элемент имеет отношение к дискуссиям о совещании высокого уровня, а второй элемент – к дискуссиям в рамках Конференции об активизации данного форума. Вот почему мы считаем, что документ об активизации Конференции, который был разработан Колумбией в национальном ракурсе, в общем-то, следовало бы отразить в разделе G относительно повышения эффективности функционирования Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): Конкретное предложение делегации Алжира состоит в том, чтобы переместить пункт 8 в раздел Н документа, а пункт 9 – в раздел G документа. Слово имеет Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): В сущности, Алжир предлагает перенести пункт 8 и подпункт а пункта 9 касательно письма, содержащего текст общего заявления 29 делегаций (CD/1911) на Конференции по разоружению, в раздел Н относительно других вопросов, касающихся разоружения.

Что касается документа Колумбии, то, как вы сказали, мы предлагаем отразить его в разделе G относительно повышения эффективности функционирования Конференции по разоружению.

Как мне думается, тут возникает небольшая двусмысленность: когда мы говорим о разделе Н, речь идет о разделе, фигурирующем в части III.

Председатель (*говорит по-испански*): Я постараюсь убедиться, верно ли я все понял. Пункт 8 и подпункт *a* пункта 9 пойдут в раздел Н части III документа, а подпункт *b* пойдет в раздел Г. Таково ваше предложение?

Повторяю предложение: пункт 8 и подпункт *a* пункта 9 пойдут в раздел Н части III документа, а подпункт *b* пойдет в раздел Г части II. В этом состоит предложение, внесенное Алжиром. Слово имеет Колумбия.

Г-н Валенсия Муньос (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, в русле выступления посла Аранго Олмос сегодня утром и откликаясь на ваше приглашение вносить конкретные пункты, Колумбия имеет альтернативное предложение по пункту 8 следующего содержания:

"Члены Конференции по разоружению размышляли относительно ситуации и укрепления Конференции по разоружению на неофициальных пленарных заседаниях, состоявшихся 9 и 14 июня 2011 года, с учетом среди прочего мероприятий в развитие дебатов на Совещании высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению, которое состоялось в Нью-Йорке 24 сентября 2010 года.

Их взгляды по этой проблеме должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний. В связи с этим вопросом Конференции был представлен документ CD/1913 от 30 июня 2011 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Колумбии от 27 июня 2011 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее документ, озаглавленный 'Размышления по поводу нынешнего состояния Конференции по разоружению и путей ее укрепления'...".

Идея состоит вот в чем: вместо ссылки на совещание высокого уровня само по себе и как раз с учетом еще и сомнений, выраженных представителем Алжира, сфокусироваться в докладе на том, что было сделано в рамках Конференции. В этом смысле нам следовало бы констатировать размышления, которые мы проводим среди всего прочего по этому вопросу. Вот такое у нас предложение. Да и тем самым не возникало бы и необходимости перемещать этот пункт в раздел по другим вопросам, как это предлагалось ранее Алжиром.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет Австрия.

Г-жа Фрёлер (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово, позвольте мне тоже поздравить вас с принятием председательства и, разумеется, заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации.

Что касается изменений, предлагаемых моим алжирским коллегой, то я должна признаться, что я не вижу их логики, и я бы, собственно, попросила его любезно развить мысль о том, почему пункт 9 *a* отошел бы в раздел Н, а пункт 9 *b* – в раздел Г. Мы-то, собственно, вполне настроены на то, чтобы сохранить формулировку как есть, но я готова скорректировать свою позицию, если мой алжирский коллега приведет убедительный аргумент.

Председатель (*говорит по-испански*): Во всяком случае, у нас есть еще и предложение Колумбии, которое, на мой взгляд, представляет собой удачный текст. Слово имеет Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы отреагировать на предложение, только что внесенное нашим коллегой из Колумбии, где говорится, что взгляды государств-членов в том, что касается заседаний от 9 и 14 июня, отражены в протоколах пленарных заседаний. И тут я бы

сказал, что дебаты от 9 и 14 июня имели место в неофициальном формате. Если не ошибаюсь, Конференцией не было принято решения на тот счет, чтобы отразить содержание этих дебатов в протоколе; и я уж не знаю, как это можно было бы отразить в рамках колумбийского предложения.

Что касается расчленения пунктов 8 и 9 между двумя разделами G и H, то я ведь только что сказал в начале своего выступления, что доклад должен быть разработан в соответствии с принципами правил процедуры, которые устанавливают, что доклады должны носить фактологичный характер, давать отчет о переговорах и работе Конференции и содержать повестку дня и резюме просьб в адрес данного форума.

Так что мы не считаем, что дебаты о совещании высокого уровня входят в состав повестки дня Конференции по разоружению; но зато они имели место в порядке взаимодействия с другим дискуссионным процессом, протекающим в Нью-Йорке. И поэтому мы и не считаем, что вводная часть раздела A касательно сессии Конференции 2011 года является подходящим местом для того, чтобы отражать эти дебаты. Мы считаем, что речь идет о дискуссиях по другим вопросам – по вопросам, не входящим в повестку дня Конференции по разоружению. И вот по этой-то причине мы и предложили перенести пункты 8 и 9a в раздел H части III доклада.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет Египет.

Г-н эль-Атави (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вновь выразить вам свои поздравления с принятием председательства и заверить вас в нашем благодетельном сотрудничестве с вашим председательством. Ну и позвольте мне через вас попросить уважаемого делегата из Колумбии предоставить нам точную формулировку его предложения, – если возможно, то на английском языке, – с тем чтобы мы могли рассмотреть его предложение и решить, как нам к нему отнестись.

Председатель (*говорит по-испански*): Конкретно я предлагаю следующее: во-первых, прежде чем принимать решение, я дам слово Чили. Колумбия заверила меня, что она имеет текст на английском языке. Как и принято на практике, мы распространим его; и мы уже изначально просили делегации передавать это в секретариат.

Чтобы облегчить этот процесс и составить доклад, мы попросим Колумбию представить в секретариат свое предложение, и через секретариат оно будет потом распространено среди всех делегаций. Но во всяком случае, прежде чем решить, как поступить с пунктами 8 и 9, слово имеет Чили.

Г-н Гусман (Чили) (*говорит по-испански*): Поскольку у нас с Колумбией один и тот же язык, мы прекрасно понимаем предлагаемый ими пункт, и мы полностью его поддерживаем.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет Исламская Республика Иран.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я вполне понимаю аргумент, выдвинутый нашим уважаемым коллегой из Алжира. Мы поддерживаем расщепление пункта 9 и перенос пунктов 8 и 9a, как предлагается нашим уважаемым коллегой из Алжира.

Что касается предложения, внесенного нашим уважаемым коллегой из Колумбии, то я думаю, что нам нужно видеть точную формулировку. Между тем – и мы много раз высказывали эту озабоченность – предложение, выдвину-

тое в этом зале Колумбией, сопряжено с национальным документом. Это не было резюме дискуссии, и наша делегация возражает против всякого отражения противоположного свойства.

Председатель (*говорит по-испански*): Как я вижу, в списке фигурирует Мексика, и, как я думаю, – в порядке поддержки Колумбии. Если же это имеет место в связи с другим вопросом, то я предоставляю ей слово. Вам слово.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Мы поддерживаем Колумбию. Но, дабы не затягивать дискуссию, я хотела бы внести предложение. Дело в том, что шапка пункта 9, и я читаю по-испански, гласит: "Конференции были представлены следующие документы, касающиеся последующих дебатов в контексте Совещания высокого уровня...". Так вот, при всем уважении, какого заслуживают с моей стороны другие делегации, предложившие, чтобы некоторые из этих пунктов перешли в другие разделы, которые не имеют отношения к этой рубрике, нам это не подходит, так как этот пункт перечисляет документы, которые были представлены в данном контексте, т.е. в контексте развития совещания высокого уровня.

Однако, чтобы, пожалуй, умерить кое-какие тревоги, пункты 8 и 9, которые имеют отношение к совещанию высокого уровня и совещаниям по активизации работы Конференции по разоружению, могли бы все вместе перейти в раздел G части II, в котором идет речь о способах совершенствования и повышения эффективности функционирования Конференции, потому что в конечном счете смысл совещания высокого уровня, созванного Генеральным секретарем, и смысл предпринимаемых нами здесь последующих действий, состоит в том, чтобы найти способы повысить эффективность работы Конференции. В этом отношении в первой части остался бы фактический перечень тех документов, которые были представлены, – а они не все входят в рубрику последующей деятельности в контексте совещания высокого уровня. И тем самым мы могли начать работу над формулировкой, предложенной Колумбией и другими делегациями в этом контексте.

Председатель (*говорит по-испански*): Прежде чем сказать вам, что мне импонирует ваше предложение, я сперва выслушаю Колумбию, и дело тут не в том, что она сказала бы что-то противоположное, – дело тут в том, что я не хочу проблем между двумя латиноамериканскими странами. Слово имеет Колумбия.

Г-н Валенсия Муньос (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я просто хотел бы сказать, что мы согласны, чтобы пункты 8, 9, 10 и 11 рассматривались как блок. В этом смысле мы считаем, что тем самым будут улажены опасения, выраженные другими делегациями в связи с докладом.

Председатель (*говорит по-испански*): Возникнут ли у Колумбии какие-то трудности с тем, чтобы поработать над предложением Мексики поместить все то, что вы сами именуете как блок в составе пунктов 8, 9 и 10, в раздел G части II доклада?

Г-н Валенсия Муньос (*говорит по-испански*): Согласен, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Австрия тоже согласна? Есть ли возражения у Алжира?

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Что касается перемещения пунктов 8 и 9, то мы уже сообщили свою точку зрения.

Наш коллега из Мексики только что выдвинул предложение насчет переноса подпунктов *a* и *b* пункта 9 в раздел G части II. Что касается предложения Колумбии по пункту *b*, то мы уже выразили свое согласие. Что же касается упоминания письма, сопровождающего текст общего заявления, сделанного 29 делегациями в рамках дебатов в контексте развития совещания высокого уровня, и его перемещения в раздел G относительно совершенствования функционирования Конференции, то я, право, не знаю. Точка зрения 29 делегаций и содержание их заявления носят вполне почтенный характер, но определенные части этого заявления затрагивают возможность обращения к другим вариантам с целью продвижения многосторонних переговоров. А тем самым эти делегации и делают намек на возможность обращения к другим структурам, нежели Конференция по разоружению.

Я уж не знаю, на что нацелено упоминание такого решения: на то, чтобы укрепить Конференцию, или же, наоборот, на то, чтобы полностью отодвинуть ее в сторону. И поэтому мы не считаем уместным констатировать это заявление в разделе, посвященном укреплению Конференции.

Председатель (говорит по-испански): У нас есть несколько нерешенных вопросов, и был внесен ряд предложений. Я предлагаю оставить пока пункт 8 и пункт 9. Пункт 10 мы еще не смотрели, ну вот его мы и посмотрим. Слово имеет Индия.

Г-н Гилл (Индия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мы могли бы поработать на основе предложения Мексики и Колумбии переместить эти пункты в часть II – в раздел G по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции по разоружению, но нам понадобилось бы кардинально резюмировать эти пункты.

Как представляется моей делегации, детализацией мы сами себе создали проблемы. Имели место кое-какие фактические вещи, которые нам нужно отразить в этом докладе, и в основном – интерактивное совещание с Консультативным советом по вопросам разоружения. И это может быть охвачено простой фразой в разделе G.

Разумеется, нам нужно зафиксировать и тот факт, что несколько делегаций затронули вопрос о последующей деятельности в контексте совещания высокого уровня, состоявшегося в конце прошлого года. И делалось это не просто в два-три дня, а на протяжении года. Так что я уверен, что мы можем выйти с формулировкой, которая отразит такой факт в этом разделе.

Наконец, что касается документов, которые были представлены, то я думаю, что намерение Колумбии, пожалуй, определенно состояло в том, чтобы стимулировать дебаты в рамках Конференции по разоружению относительно совершенствования и повышения эффективности функционирования, и мы определенно можем охватить это, сказав, что были представлены конкретные документы, имеющие отношение к этой проблеме.

Председатель (говорит по-испански): Выступление Индии подтверждает то, что я счел необходимым: вернуться к этим пунктам впоследствии, принимая в расчет то обстоятельство, что было внесено несколько предложений. Во-первых, в особенности, предложение Алжира и, во-вторых, предложение Мексики, которое представляется небезынтересным. Надо также напомнить, что существует предложение в отношении пункта со стороны Колумбии, которое будет распространено через секретариат среди всех делегаций.

Пункт 10, как уже отмечалось, имеет некоторое отношение к предыдущим пунктам 8 и 9. Мы его еще не рассматривали. И поэтому я открываю прения в связи с текстом пункта 10. Слово имеет Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Пункт 10 содержит две фразы. Первая фраза констатирует заключения, сформулированные Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций по итогам совещания высокого уровня, и принятое им решение поручить Консультативному совету поразмыслить в том, что касается Конференции по разоружению. Эта фраза также констатирует заключения пятьдесят пятой сессии Консультативного совета. Мы считаем, что это не имеет отношения к деятельности Конференции, и поэтому мы не видим причин для того, чтобы констатировать это в годовом докладе.

Что касается второй фразы, которая содержит констатацию относительно пятьдесят шестой сессии Консультативного совета и дискуссий, которые он имел с Конференцией по разоружению здесь в зале 30 июня, то мы считаем, что эта фраза вполне могла бы фигурировать в части II – в разделе G по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо. У меня есть некоторые сомнения в том, что выступление Генерального секретаря и порученные им задачи не имеют отношения к Конференции. Слово имеет делегация Аргентины.

Г-жа Фоганте (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, в связи с тем, что мы говорили сегодня утром, мы, пожалуй, понимаем логику, приведенную нам делегацией Алжира, и нам, пожалуй, надо бы задержаться на этом немного больше, чтобы попытаться посмотреть, как нам отразить эти комментарии.

Ведь нам и впрямь надлежит сохранить то, что сказал нам на Конференции по разоружению Генеральный секретарь, равно как и то, что у нас тут имелось несколько возможностей, и речь идет не только о встрече 26 января, когда он нас посетил, как это уже отражено в пункте 5, но и о неформальной встрече, которая состоялась у нас с ним с целью обмена мнениями по совещанию высокого уровня. Мы также имели, как мы уже упоминали сегодня утром и как это тоже отражено здесь, неформальную встречу с членами Консультативного совета. И наконец, мы имели и официальные заседания в порядке развития совещания от 27 июля в русле совещания высокого уровня. И быть может, нам следовало бы еще раз попытаться перекомпоновать пункт, с тем чтобы можно было отразить все эти элементы в ракурсе работы Конференции по этим темам. Конечно, мы также понимаем, что они могли бы быть перемещены, как мы это еще посмотрим, в раздел G части II доклада.

Председатель (*говорит по-испански*): Вызовется ли какая-либо делегация поработать над перекомпоновкой исходя из критериев, которые были указаны? Я уж не знаю, то ли тут предполагается. Во всяком случае, слово имеет сперва Германия, а потом Колумбия, и хотелось бы надеяться, что какая-то из этих стран вызовется представить альтернативное предложение. Слово имеет Германия.

Г-жа Дрекслер (Германия) (*говорит по-английски*): Собственно, сперва Колумбия.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет сперва Колумбия.

Г-н Валенсия Муньос (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, да, действительно, как вы знаете, мой посол действует довольно активно.

И у нас уже есть два предложения по пункту, который заменил бы и нынешний пункт 10, и нынешний пункт 11 и поглотил пункт 9. Как нам думается, это уладило бы сомнения, выраженные алжирской делегацией, а также шло бы в русле того, что было высказано Аргентиной. Если хотите, мы имеем их и в английской версии на предмет распространения.

Председатель (*говорит по-испански*): Я приглашаю делегацию Колумбии предоставить их нам. Мы примем это в расчет в ходе второго чтения по документу. И мы признательны за это. Ну, я не так уж уверен, что беспокойным является только ваш посол, потому что, собственно, мы, послы, всегда располагаем беспокойными экспертами. Так что мы, во всяком случае, выражаем признательность всей колумбийской делегации. Слово имеет Германия.

Г-жа Дрекслер (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы рассчитываем увидеть колумбийское предложение в письменном виде, и я могу себе представить, что оно даст нам добротную формулировку.

Одна возможность могла бы состоять в том, чтобы кардинально сократить пункт 10, как было предложено нашим алжирским коллегой, с тем чтобы сконцентрироваться на том, что действительно происходило на Конференции по разоружению. И тогда можно было бы даже оттолкнуться от нынешней последней фразы этого пункта, который начинается со слов: "В ходе пятьдесят шестой сессии, проводившейся в Женеве, члены Консультативного совета по вопросам разоружения присутствовали на неофициальном пленарном заседании Конференции по разоружению от 30 июня 2011 года".

Ну а потом я бы предложила добавить то, что было сказано многими делегациями на Конференции по разоружению. Например, можно было бы использовать следующую формулировку: "...на котором государства-члены выразили глубокую озабоченность по поводу неоднократной неспособности Конференции принять и осуществлять программу работы на свою годовую сессию, продолжая тем самым ее более чем десятилетнюю неспособность выполнять свою функцию в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению". И я рада поделиться этим с другими членами Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Ваши предложения тоже приветствуются. А если бы вы еще могли подключить сюда и делегата из Аргентины, который тоже высказал хорошие идеи, то это было бы поистине отрадно, и мы очень рассчитываем на ваше предложение. Слово имеет Польша.

Г-н Люсиньский (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в рамках совместных усилий по перекомпоновке пункта 10 польская делегация хотела бы предложить после слов "Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Пан Ги Мун" исключить слова "указал, что он обратится к своему Консультативному совету по вопросам разоружения с просьбой" и просто сказать "попросил свой Консультативный совет по вопросам разоружения".

Председатель (*говорит по-испански*): Во всяком случае, я бы напомнил, что предложения вносятся в конкретном контексте Конференции. Это поможет нам, ибо мы составляем доклад данного органа. Слово имеет Пакистан.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, нам думается, что, как только что заявил Алжир, первая часть пункта 10 не имеет отношения к работе Конференции по разоружению. Ну а что касается наших усилий по разработке формулировки в отношении второй части, начинающейся с фразы "В ходе своей пятьдесят шестой сессии" и касающейся Консультативного совета по вопросам разоружения, то я думаю, что элементы лучшей фор-

мулировки могли бы быть сопряжены с тем, чтобы начать предложение с фразы "В ходе своей пятьдесят шестой сессии", а если нам надо добавить предметную формулировку, которая, как полагают некоторые делегации, описывала бы, о чем было это совещание, то такую формулировку можно было бы, вероятно, добавить в конце этого пункта. Мы также полагаем, что, как заявил Алжир, после того как мы согласуем формулировку для этого пункта, пожалуй, можно было бы подумать и о лучшем размещении этого пункта.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет Исламская Республика Иран.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы тоже считаем, что предлагаемые пункты 10 и 11 не имеют никакого отношения к работе Конференции по разоружению, так что мы бы весьма охотно высказались за то, чтобы полностью исключить предлагаемые пункты. Но если другие делегации хотели бы иметь хоть что-то, то мы можем согласиться с предложением, внесенным нашим уважаемым коллегой из Пакистана: сохранить только фразу, которая показывает, что Консультативный совет имел в Женеве неофициальную встречу с Конференцией по разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо вам за то, что вы подходите к делу гибко и не столь радикально, потому что если мы будем то и дело выбрасывать текст, то у нас не будет и доклада, и мне, собственно, нечего будет докладывать Генеральной Ассамблее.

В связи с этими пунктами я предлагаю, как уже отмечалось, пока остановить их рассмотрение; мы подождем. Мыждемся формулировок от нескольких делегаций, которые уже выступали и изъявляли готовность сделать это, и в особенности от Германии и Колумбии. Я был бы также признателен, если бы они приняли в расчет предложения и опасения, выраженные Аргентиной, Пакистаном и другими выступавшими делегациями. Как мне думается, дебаты внесли ясность на тот счет, каковы точки зрения по этим вопросам.

Ну а теперь я открываю прения по пункту 11, который, надеюсь, мы не удалим. Слово имеет Колумбия.

Г-н Валенсия Муньос (Колумбия) (*говорит по-испански*): Когда я говорил, что мы имеем для распространения готовые пункты, я забыл огласить предложение по пункту 11, которое как раз и учитывает озабоченность на тот счет, чтобы доклад Конференции по разоружению касался мероприятий, развивающихся в рамках Конференции.

В этом смысле альтернативный пункт 11, который мы предлагаем, состоял бы в следующем:

"Конференция по разоружению провела пленарное заседание 4 августа 2011 года относительно дебатов на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи, которые были проведены с 27 по 29 июля 2011 года в качестве последующей деятельности в контексте Совещания высокого уровня от 24 сентября 2010 года, по просьбе 49 государств – членов Организации Объединенных Наций в письме от 18 апреля 2011 года. В качестве документов, касающихся этого вопроса, Конференции был представлен документ CD/1911 от 21 июня 2011 года".

Таким образом, идея состояла бы в том, чтобы сосредоточить то, о чем говорится в пункте 11, на деятельности, проводимой Конференцией по разоружению, а также поглотить пункт 9 b, о чем было сказано ранее.

Председатель (*говорит по-испански*): Во всяком случае, как мне представляется, пункт 9 *b* был и в прежней пересмотренной формулировке пункта 8, которая была предложена Колумбией. В любом случае, тут имеется небезынтересное предложение Колумбии, но в связи с пунктом 11 желает высказаться Алжир. Слово имеет Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация считает, что пункт 11 в его нынешнем виде трактует вопрос, который не имеет отношения к непосредственной деятельности Конференции по разоружению, и поэтому мы предлагаем его исключить.

Пожалуй, мы могли бы подумать о том, как нам сообщить о дискуссиях, которые состоялись в рамках Конференции по разоружению относительно июльского 2011 года совещания в порядке развития совещания высокого уровня, и колумбийское предложение, быть может, послужит нам в качестве основы для размышлений, с тем чтобы достичь консенсусной формулировки.

Председатель (*говорит по-испански*): Ну, в таком случае я также предлагаю, чтобы Колумбия предоставила нам текст этого пункта, – если возможно, то на английском языке, – с тем чтобы тоже распространить его. Слово имеет Пакистан.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы полностью согласны с алжирской делегацией, что этот пункт в его нынешней формулировке не касается работы Конференции по разоружению, но мы ожидаем колумбийское предложение, и мы сможем дать свои комментарии на этот счет.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет Марокко.

Г-н Лаассель (Марокко) (*говорит по-французски*): Как и Алжир и Пакистан, мы полагаем, что этот пункт содержит ссылку на письмо, которое было адресовано Генеральному секретарю 49 странами. Как мы полагаем, мы исходим из той же самой логики, согласно которой доклад отражает то, что произошло в рамках Конференции. Мы полагаем, что этому пункту нет места здесь в докладе.

Председатель (*говорит по-испански*): Я думаю, что эти озабоченности не лишены логики, хотя предложение Колумбии могло бы уточнять, что мы касаемся рассмотрения Конференцией по разоружению работы этого совещания. Мы дождемся текста Колумбии и вернемся к этому пункту, когда это предложение Колумбии будет распространено среди всех делегаций.

Так что я предлагаю оставить пока пункт 11 и перейти к пункту 12. Слово имеет Австрия.

Г-жа Фрёлер (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я просто хотела бы высказаться в поддержку, естественно, колумбийского предложения, потому что, как мы считаем, тут мы имеем справедливое отражение того, что действительно произошло на Конференции.

Ну и в порядке информации: мы попросили секретариат выпустить письмо от 18 апреля 2011 года от имени 49 государств – членов Организации Объединенных Наций, которое было представлено Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и Генеральной Ассамблее в качестве официального документа Конференции по разоружению. И мы надеемся, что его представление определенно получит отражение в докладе Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): Безусловно, у нас нет никаких резонов для того, чтобы не упоминать в докладе официальный документ. Но только давайте вернемся к этой теме тогда, когда у нас уже будет четкое представление о том, как разобраться с предложениями: мы рассчитываем получить полный текст Колумбии.

Переходим к пункту 12. Есть ли у какой-либо делегации какое-то предложение в связи с пунктом 12 документа?

Я уж прямо таки склонен отправить за послами и попросить их привести своих экспертов, потому что эксперты много работают и имеют множество идей и соображений.

Поскольку комментариев по пункту 12 нет, он принимается.

Переходим к разделу В документа, который как раз касается участия в работе Конференции.

Что касается пункта 13, то не желает ли взять слово какая-либо делегация? Слово имеет Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, могу ли я вернуться к пункту 10?

Председатель (*говорит по-испански*): Я не могу вам отказать, хотя мы и решили пока его отложить. Мы вас выслушаем, чтобы иметь это в виду, когда мы вновь займемся рассмотрением отложенных пунктов. Вот уж в вашем-то случае я не могу сказать: пусть придет посол, – потому что г-н Джазайри так же активен, как и вы. Вам слово.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Я хотел бы отметить, что мы поддерживаем в принципе идею, выдвинутую Колумбией, но, как мы считаем, начинать со слов "Конференция по разоружению провела официальное пленарное заседание 4 августа 2011" означает, что имело место официальное решение относительно той темы, которой было посвящено это заседание. И мы предлагаем начать пункт следующим образом:

(*продолжает по-английски*)

... "В ходе пленарного заседания от 4 августа 2011 года Конференция по разоружению обсудила", – а потом продолжить остальную фразу.

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы попросить вас письменно составить текст вашего предложения и, если возможно, скоординироваться с Колумбией. Так было бы лучше.

(*продолжает по-испански*)

Возвращаемся туда, где мы были, – к пункту 13. Какие-либо обеспокоенности, предложения, озабоченности, или же надо что-то включить? Нет. Тогда будем считать, что пункт 13 принимается.

Переходим к разделу С, и это подводит нас к рассмотрению пункта 14. Не желает ли высказаться в связи с пунктом 14 какая-либо делегация? Нет. Значит, будем считать, что он принимается.

Пункт 15 как раз и повествует об официальных документах, представленных Конференции. Не желает ли высказаться в связи с пунктом 15 какая-либо делегация? Тоже принимается.

Переходим к разделу D, касающемуся повестки дня и программы работы на сессию 2011 года, т.е. темы, по которой мы очень много продвинулись в этом году, и особенно по программе работы.

Открываю прения в связи с пунктом 16. Не желает ли высказаться в связи с пунктом 16 какая-либо делегация? Нет. Принимается.

Переходим к пункту 17. Тоже никаких выступлений? Тоже принимается.

Переходим к пункту 18. Никакая делегация не просит слова. Тоже принимается.

Переходим к пункту 19. Слово имеет Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Что касается пункта 19, то мы считаем, что цель Конференции по разоружению состоит не в представлении предложений по программе работы, а в поиске согласия по программе работы, с тем чтобы мы могли начать переговоры по разным пунктам повестки дня.

Вот почему мы предлагаем альтернативную формулировку: "В ходе годовой сессии чередующиеся председатели Конференции по разоружению проводили интенсивные консультации с целью достижения согласия по программе работы. Несмотря на их усилия, Конференция по разоружению не оказалась в состоянии принять программу работы и не смогла создать или воссоздать конкретные механизмы по всем из этих вопросов на своей сессии 2011". Это лучше отразило бы ситуацию на Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Я прошу вас письменно представить свое предложение в секретариат. Как мне думается, сегодня утром делегация Мексики тоже делала ссылку на этот пункт. Слово имеет Мексика.

Г-жа Хакес Уакуха (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, не умаляя достоинств предложения, которое только что внесла делегация Алжира и которое представляется мне приемлемым, делегация Мексики хотела бы только попросить добавить в этой фразе пункта 19 предложение, которое я сейчас оглашу. Оно бы выглядело так: "На сессии 2011 года не было распространено никакого проекта решения об установлении программы работы, и поэтому Конференция по разоружению не была в состоянии ни принять, ни осуществлять программу работы в ходе сессии 2011 года". Тем не менее мы сохраняем гибкость на тот счет, чтобы принять текст, предложенный делегацией Алжира, который содержит ссылку на консультации, проведенные председателями, что тоже было бы уместно и необходимо включить в этот пункт.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю Мексику, и я в особенности благодарю ее за гибкость в плане позитивного рассмотрения предложения Алжира, которое фактически не соотносится с кубинским председательством, ибо мы не занимались этим вопросом, но признает интенсивную работу, предпринятую несколькими председательствами в течение года в связи с программой работы. Как я думаю, вполне справедливо, даже если нам и не удалось добиться успеха в этой работе, так или иначе отдать должное интенсивной работе с целью достичь консенсуса по конкретному документу. Слово имеет Пакистан.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, хотя Пакистан предпочел бы исключить пункт 19, мы можем посмотреть формулировку, предложенную Алжиром, когда она будет распространена секретариатом.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет Япония.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Моя делегация приветствует индийское предложение об улучшении пункта 19. И я хотел бы лишь задать вопрос алжирскому делегату. Когда он оглашал свое предложение, он, как мне думается, вел речь о "механизме". Ну а что же это означает? Нельзя ли мне получить разъяснение?

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Мы избрали термин "механизмы", потому что мы хотели употребить родовой термин, который мог бы означать либо вспомогательные органы, такие как специальные комитеты или рабочие группы, либо специальных координаторов или кураторов.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предлагаю принимать в расчет текст, распространенный Алжиром, и детально рассмотреть конкретное предложение по формулировке, когда оно у нас будет. Слово имеет Марокко.

Г-н Лаассель (Марокко) (*говорит по-французски*): Неизменно исходя из той же самой логики, что доклад должен отражать то, что произошло, а не то, чего не произошло, мы склонялись в пользу исключения этого пункта, но, поскольку предложение Алжира представляется мне небезынтересным, мы готовы изучить его.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет Нигерия.

Г-н Эндони (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в связи с предложениями Алжира и Мексики мы согласны, чтобы было упомянуто, что в ходе сессии 2011 года была распространена записка об установлении программы работы. Но нам не следует упускать из виду то обстоятельство, что немало усилий ушло и на то, чтобы вывести Конференцию по разоружению из нынешнего тупика. Так что нигерийская делегация полагает, что мы можем поработать над алжирским предложением и выдвинуть что-нибудь для этого пункта. Я бы не поддержал исключение этого пункта.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предлагаю действовать в связи с этим пунктом следующим образом: уже в проекте доклада заменить нынешнюю формулировку предложением Алжира и работать во втором чтении на основе предложения Алжира. Во всяком случае, мы также учтем в свое время элементы, высказанные Мексикой, и предложения любой другой делегации. Безусловно, направленность предложения Алжира представляется нам более адекватной для работы во втором чтении.

Мы оставляем пока этот пункт исходя из этого разъяснения и переходим к пункту 20. Не желает ли взять слово какая-либо делегация? Слово имеет Пакистан.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у нас есть несколько предложений по пункту 20. Первое предложение заключается в том, чтобы разделить пункт на два пункта. Первый пункт заканчивался бы словами "на пленарных заседаниях Конференции" а следующий пункт – 20-бис – начинался бы фразой "На 1119-м пленарном заседании 29 марта 2011 года". Мы говорим так, чтобы привести ссылки в соответствие с другими разделами проекта доклада, которые упоминают эти инициативы.

Во-вторых, в пункте 20-бис мы хотим предложить дополнительную формулировку. После добавления этой формулировки пункт гласил бы следующее:

"На 1119-м пленарном заседании 29 марта 2011 года под председательством посла Китая Ван Цюня Конференция согласовала график не-

официальных заседаний Конференции по пунктам ее повестки дня (CD/1907). Согласно CD/1907, эти неформальные дискуссии не были ни предпереговорами, ни переговорами и дополняли, а ни в коем случае не подменяли текущую деятельность Конференции по разоружению и в особенности продолжение дебатов в русле скорейшего принятия программы работы. Было условлено, что под началом действующего Председателя председатели/координаторы будут организовывать и возглавлять/координировать дебаты всеобъемлющим образом и без предварительных условий, с учетом всех соответствующих взглядов и предложений – прошлых, нынешних и будущих".

Ниже в пункте мы бы предложили указать в последнем предложении, что председателям/координаторам требовалось доложить устно, в своем личном качестве, о дискуссиях по различным предметным пунктам повестки дня Председателю, который во взаимодействии с каждым из них дорабатывал бы доклады под его/ее собственную ответственность. И доклады никоим образом не сказывались бы на позициях членов Конференции по разоружению.

Конечно, г-н Председатель, мы знаем, что наше предложение носит детальный характер. Мы передадим его копию в секретариат.

Председатель (*говорит по-испански*): Уточнение: вскорости будут официально распространены доклады, которые были представлены по этим инициативам через секретариат, поскольку, как я понял, доклады уже завершены, по крайней мере некоторые из них. Во всяком случае, я прошу делегацию Пакистана тоже представить свое предложение в письменном виде на предмет рассмотрения, ибо там было добавлено несколько предметных вопросов, которые заслуживают рассмотрения. Слово имеет делегация Беларуси.

Г-н Пономарев (Беларусь): Г-н Председатель, поскольку моя делегация выступает впервые под вашим председательством, мы хотели бы тепло поздравить вас, посол Родригес, и пожелать всяческих успехов на этом посту.

Что касается предложения Пакистана по разбивке пункта 20, то мы приветствуем это предложение. По субстантиву редакционного предложения относительно пункта 20-бис мы оставляем за собой возможность отреагировать после представления письменной редакции. Но я хотел бы отметить необходимость привести текст пункта 20 в соответствие с остальными пунктами, и в частности добавить "2011 года" после упомянутых здесь дат и месяцев: после 25 января, в частности, 22 февраля и 29 марта.

И я бы добавил, чтобы уже больше не возвращаться к этому техническому редакционному предложению, что это же предложение уместно и в отношении пунктов 28, 29, 31, 38, 41, 44, 46, 48, 50 и 52. Речь идет о приведении в единый формат дат проведения мероприятий в рамках Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет Польша.

Г-н Люсиньский (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в отношении упомянутого здесь заседания, которое было проведено под председательством посла Китая, то, похоже, что это было не 1119-е, а 1219-е пленарное заседание, и это легко поправить.

Председатель (*говорит по-испански*): Я уверен, что только указанные элементы будут исправлены секретариатом. Предложения Пакистана идут в принципе в двух направлениях. Одно – предметного свойства, сопряженное с указанными добавлениями, а другое – формального характера, которое было бы сопряжено с разбивкой пункта 20 на пункты 20 и 20-бис.

Что касается предметного предложения, то мы обратимся к нему, когда сможем располагать письменным текстом, и мы рассмотрим его. А сейчас я коснусь формального предложения. Не испытывает ли какая-либо делегация неудобств в том, чтобы разделить этот пункт, как было предложено делегацией Пакистана? Ну, если нет, то мы примем эту часть предложения. Слово имеют Соединенные Штаты Америки.

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, откровенно говоря, я начинаю испытывать проблемы. Что касается пункта 20, то я все же не понимаю, зачем нам нужно иметь весь этот пункт, а когда в разбивке на два он приобретает еще более развернутый характер, то его логика ускользает от меня еще больше. Я бы совсем упростил дело и просто вычеркнул бы весь этот пункт 20. Тут ведь все касается наших внутренних операций, да не уверен я и в том, что он много что даст, чтобы приукрасить нашу убедительность в глазах Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, так что мы просто могли бы оставить наши внутренние дела внутренними, а весь пункт – вычеркнуть.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предлагаю, чтобы мы дождались предметного предложения Пакистана, а потом вернулись к рассмотрению этого пункта. Собственно, мне бы не хотелось отказываться от него, потому что тут так или иначе получают отражение, хотя и не отвечают возлагавшимся надеждам, работа посла Мариуса Гриниуса в ходе его председательства, посла Педро Ойярсе в ходе его председательства и усилия посла Ван Цюня по поступательному продвижению, хотя и по-разному, предметного функционирования. Я знаю, что мы были созданы не для этого, но в какой-то мере это показывает и сообщает нашим столицам, что жалование разоруженческим чиновникам по крайней мере пошло на то, чтобы произвести мозговой штурм или иной обмен взглядами, и что мы не просто круглый год впустую тратили время. Во всяком случае, мы еще вернемся к пункту 20, и вот тогда-то, уже зная предлагаемые Пакистаном дополнения, мы и примем решение на этот счет.

А теперь мы переходим к разделу Е "Расширение членского состава Конференции". Открываю прения по пункту 21. Слово имеет Нигерия.

Г-н Эндони (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, работа Конференции по разоружению носит консенсусный характер, и решения должны приниматься коллективно. У нас на Конференции не было никакой ситуации, где употреблялись бы такие фразы, как "большинство государств" или "некоторые государства".

Глядя на пункт 21, где говорится, что "некоторые государства-члены" высказались "в поддержку назначения", моя делегация хотела бы предложить заменить слова "некоторые государства-члены" словами "были выдвинуты предложения относительно назначения", – просто чтобы нам не выходить за рамки норм Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): У нас имеется предложение Нигерии в отношении второй фразы пункта 21. Слова просит Пакистан.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, наши взгляды по пункту 21 имеют отношение к третьей фразе пункта, где сказано: "некоторые государства-члены высказались в поддержку назначения". Хотя пакистанская делегация четко выразила свою собственную национальную точку зрения по этой проблеме, мы считаем, что в других разделах этого доклада мы не прибегали к упоминанию взглядов некоторых государств-членов, и поэтому мы считаем, что...

Председатель (*говорит по-испански*): Простите, что перебиваю. Я совершил ошибку. В сущности-то, я имел в виду предложение Нигерии не по второй, а как раз по третьей фразе. Я ошибочно указал, на какую фразу делается ссылка. Предложение Нигерии относится к той же фразе, что указали и вы, т.е. к третьей фразе этого пункта.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, за ваше разъяснение. Мы считаем, что тем самым мы можем обойтись в этом пункте без третьей фразы.

Председатель (*говорит по-испански*): Я спрашиваю государства – члены Конференции, и в том числе Пакистан, не могли бы мы принять предложение Нигерии по перестройке третьей фразы пункта 21 и тем самым принять пункт в пересмотренной формулировке. Есть ли какие-то возражения? Никаких? В таком случае будет считать, что пункт 21 с предложением Нигерии принимается.

Переходим тогда к пункту 22. Не желает ли какая-либо делегация коснуться пункта 22? Будем считать, что он принимается.

Переходим к пункту 23. Не желает ли какая-либо делегация выступить по пункту 23? Нет. Он тоже принимается.

Переходим к разделу F "Обзор повестки дня Конференции". Он имеет один-единственный пункт – пункт 24. Не желает ли какая-либо делегация коснуться пункта 24? Можем ли мы его принять? Принимается.

Переходим к пункту 25. Мы уже находимся в разделе G "Совершенствование и повышение эффективности функционирования Конференции". Этот раздел имеет два пункта: 26 и 27. Рассмотрим сначала пункт 26. Не желает ли какая-либо делегация коснуться пункта 26? Принимается.

Переходим к пункту 27. Какие-то предложения по пункту 27? Тоже принимается.

Мы можем начать рассмотрение части III доклада, которая касается работы Конференции по существу в ходе ее сессии 2011 года. Эта третья часть содержит несколько пунктов. Мы вновь пройдемся по пунктам, начиная с рассмотрения пункта 28. Какие-то выступления по пункту 28? Слово имеет Польша.

Г-н Люсиньский (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не хотел бы очень уж урезать доклад в том смысле, что мы вообще остались бы без всякого доклада, но его компактность и избавленность от повторений, вероятно, сэкономила бы работу наших письменных переводчиков и сообразовывалась с тем, что советовал нам на днях Генеральный секретарь Конференции. Действительно, это стало бы еще одним резонансом в пользу того, чтобы исключить пункты 28, 29, 30 и 31, потому что информация, содержащаяся в этих пунктах, повторяется в пунктах 38, 41, 44, 46, 48, 50 и 52, где ей, собственно, и место, так вот в этом и состояло бы наше предложение; быть может, оно и довольно радикально, но наша делегация не видит причин для того, чтобы дважды писать точно одно и то же.

Председатель (*говорит по-испански*): Польская делегация считает, что эти пункты повторяются по отношению к другим разделам документа. Однако мне думается, что на самом деле тут речь идет о важном уточнении и тут у нас фигурирует ссылка на подборку документов, которые были рассмотрены в ходе нашей работы, включая и усилия нескольких председательств в связи с этими темами. И мое личное мнение таково, что если только польская делегация не

очень уж заинтересована в этом, то председательство предпочло бы сохранить эти пункты. Во всяком случае, я хотел бы услышать мнения других делегаций. И если действительно существует твердое мнение относительно удаления этих пунктов и будет достигнут консенсус, то мы могли бы это сделать, но было бы предпочтительно, и в особенности для моей делегации, если это не создает особых трудностей для других делегаций, сохранить их формулировки, дабы обеспечить прозрачность в том, что касается различных усилий, и соотнести все документы и тем самым сделать это своего рода справочным документом для будущих исследователей и для неофитов вроде меня в сфере разоружения, который мы бы использовали в качестве справочного пособия, дабы найти информацию по каждой из этих проблем.

Есть ли какое-либо неудобство в том, чтобы сохранить пункты, несмотря на то, что они сопряжены с повторами? Конкретное предложение председательства состоит в том, чтобы сохранить эти пункты, хотя мы и понимаем доводы и точку зрения Польши. Но мы все же считаем, что они имеют дополнительную ценность, и особенно как справочный исторический материал.

Во всяком случае, мы пройдемся по каждому пункту. Слово имеет Мексика.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, коль скоро вы пригласили нас выразить свои мнения, я хотела бы отметить, что моя делегация неоднократно выражала озабоченность по поводу того, что в качестве предметной работы Конференции выставляется деятельность, которая таковой не является. В данном случае я имею в виду ту увязку, ту аргументацию, которую вы высказываете. В каком бы месте доклада мы ни указывали и детализировали деятельность, которую мы проводили в течение года, это ведь не есть предметная деятельность делегаций. Тем не менее я понимаю, что у нас на Конференции вошло в обыкновение перечислять по этой рубрике график и мероприятия, которые имели место в связи с графиком. И поэтому мы не будем возражать против этого, но я хочу выразить нежелание моей делегации фиксировать в качестве предметной работы нашей Конференции деятельность совещательного свойства, которая дублирует работу Комиссии Генеральной Ассамблеи по разоружению.

Наконец, с другой стороны, я хотела бы привлечь внимание к тому, что пункт 20 также описывает мероприятия, перечисленные в этом разделе. Польская делегация отметила кое-какие повторения в последующих пунктах, но они тоже представляют собой мероприятия, указываемые в пункте 20, в который мы вносим модификации на основе предложений делегаций.

И если уж и производить детализацию в каком-то месте и если Конференция сочтет это желательным, то моя делегация предпочла бы удалить ссылки и в других разделах именно для того, чтобы не создавать впечатление, будто мы работали над чем-то таким, что не представляет собой работу.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы внести предложение. Как мне думается, позиция Мексики вполне понятна, и я думаю, что тут нам, бесспорно, может помочь секретариат. Да я ведь и с самого начала отметил позитивные элементы, которые имеются в озабоченностях, выраженных Польшей.

И у меня есть конкретное предложение в этом отношении. Я прошу секретариат попытаться разрешить эту проблему и связаться с делегацией Мексики, потому что я отдаю себе отчет в том, что этот делегат имеет большой опыт в этих вопросах и могла бы помочь нам сделать так, чтобы мы не посылали ложные сигналы и вместе с тем не потеряли в докладе ссылки на эти документы.

Я думаю, что в определенный момент сообщение об отсутствии успехов и даже о наших неудачах тоже позволяет нам созидать будущее и не повторять ошибок. Слово имеет Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): У алжирской делегации нет особенных предпочтений относительно сохранения или устранения пунктов 28, 29, 30 и 31, но я хотел бы только сказать, что было бы предпочтительнее, по соображениям порядка и формы, начать с пункта 32, который касается официальных дебатов Конференции по разоружению; а потом мы бы перешли к неофициальным дебатам, с тем чтобы была какая-то преемственность между пунктами 31 и 33, которые отражают мероприятия, проводившиеся под китайским председательством.

Председатель (*говорит по-испански*): В этом случае я вношу конкретное предложение. Я прошу делегацию Мексики, если можно, помочь нам выдвинуть конкретные предложения в связи с этими пунктами, которые были тут упомянуты, в координации с секретариатом, равно как и в консультации с Алжиром, который внес предложение, и с учетом озабоченностей, которые может иметь Польша или любая другая делегация. Я предполагаю, что для второго чтения мы будем располагать предложением, сформулированным исходя из вкладов делегации Мексики в координации с уже упомянутыми другими странами.

Это касалось бы у нас пунктов от 28 до 32, или же это включало бы и пункт 33? Я хотел бы вместе с делегацией Мексики подтвердить, о каких пунктах тут идет речь.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы ведем речь в основном о пунктах 28, 29 и 30. Именно в них я встречаю повторы, потому что они касаются графика неофициальных консультаций по различным пунктам повестки дня. Другие говорят об административных вопросах, которые были связаны с рассмотрением пунктов повестки дня на пленарных заседаниях, но в свете вашей просьбы я посмотрю это более тщательно.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет Беларусь.

Г-н Пономарев (Беларусь): Мы согласны с аргументацией Польши. С учетом комментария Мексики по поводу того, что в пункте 20 мы уже упоминаем все эти документы, в соответствии с которыми проводились мероприятия на Конференции по разоружению, наверное, было бы логично, в соответствии с уже устоявшейся традицией, как это было сделано в прошлом году, начать упоминание нашей работы Конференции по существу с неофициальных заседаний. В частности, в докладе прошлого года именно этот раздел начинается с упоминания неофициальных заседаний. Если мы решим удалить пункты 28, 29, 30, тогда этот раздел начинался бы с пункта 31. По крайней мере, мы предлагаем рассмотреть такой вариант.

Председатель (*говорит по-испански*): Тут есть два предложения. Алжирская делегация в принципе предложила начать этот раздел с пункта 32. А Беларусь теперь указывает пункт 31.

И вот я и задаюсь вопросом, не могли ли бы мы при пересмотре формулировок этого раздела, т.е. части III этого документа, изменить порядок пунктов и начать, как предлагает делегация Беларуси, с пункта 31. Во всяком случае, слово имеет Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Как мне думается, применительно к части III имеет место определенная логическая последовательность.

Мы начинаем с канадского председательства и подходим в конце к китайскому председательству. Если же мы начнем с пункта 31, где идет речь о документе CD/1907, который касается графика, предложенного Китаем, то я не вижу, как мы сообщим о других мероприятиях.

Мы считаем, что, быть может, надо бы начать с официальных дебатов, с того, что заявляли делегации официальным образом на пленарных заседаниях, а потом мы перешли бы к неофициальным дебатам и коснулись различных дискуссий, которые состоялась в рамках неофициальных дебатов.

Председатель (*говорит по-испански*): Я, собственно, прошу тут о помощи в этом отношении. Польша, вероятно, поможет мне. Вам слово.

Г-н Люсиньский (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я был бы очень рад быть тут полезным, и, возможно, было бы неплохо исключить все эти пункты – 28, 29 30 и 31. И вот тогда нам, пожалуй, следовало бы начать с канадского председательства и составить новый пункт 28. И я был бы рад предоставить формулировку в секретариат, причем она могла бы гласить нечто вроде: "В ходе своей сессии 2011 года Конференция провела ряд пленарных заседаний по всем предметным пунктам повестки дня в следующем порядке:", – а потом мы бы перечислили: "с 5 по 17 февраля пять пленарных заседаний в соответствии с ориентировочным расписанием, предложенным послом Канады Мариусом Гриниусом 25 января 2011 года", – а затем: "с 24 февраля по 17 марта пять пленарных заседаний в соответствии с ориентировочным расписанием...". Потом же мы могли бы привести ссылку на рабочий документ WP/564, а уж затем – вставить точные даты, которые я не могу сейчас припомнить: "Конференция провела девять неофициальных заседаний по всем предметным пунктам повестки дня в соответствии с графиком, содержащимся в документе CD/1907", – ну а потом пункт 31 идеально вписывался бы хронологический ряд того, что мы делали в ходе разбирательств.

Председатель (*говорит по-испански*): Прежде чем дать еще одно оценочное суждение в связи с этим, мы прежде слушаем Пакистан.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, наша делегация хотела бы сказать, что мы бы предпочли ваше прежнее предположение: не изменять эти пункты, потому что это привело бы к очень продолжительной дискуссии. Однако, поскольку мы видим, что дискуссии фокусируются на пунктах 28, 29, 30 и 31, одна разница между этими пунктами и упоминавшимся ранее пунктом 20 состоит в том, что эти пункты охватывают процесс гораздо более детально. И если мы начнем составлять их вновь, то мы, вероятно, в конце концов придем к чему-то похожему.

Но нам думается, что в идеале пункты 30 и 31 можно было бы соединить. Пункт 31 мог бы быть включен в существующий пункт 30. Мы полагаем, что это можно было бы сделать, начав пункт 30 со слов: "В соответствии с графиком неофициальных заседаний, содержащимся в CD/1907, который был принят в период председательства посла Китая Ван Цюня", – затем пункт 31 начинался бы со слов: "Конференция по разоружению обсудила пункты 1 и 2 повестки дня", – и эту часть можно было бы включить в первую фразу пункта 30. И тем самым мы смогли бы скомбинировать эти два пункта.

Также мы полагаем, что в пункте 29, где упоминается документ CD/WP.564, нам следует добавить формулировку, предложенную послом Чили Педро Ойярсе 22 февраля 2011 года, и всякий раз, когда мы упоминаем CD/1907, мы можем потом сказать: "который был принят в период председательства посла Китая Ван Цюня". И это упоминание следует добавить в пункты

38, 41, 44, 46, 48, 50 и 52, с тем чтобы весь доклад носил согласованный характер.

Председатель (*говорит по-испански*): Тогда я предлагаю следующее: что касается пунктов 28, 29 и 30, то мы уже имеем первоначальный мандат Мексики, который я подтверждаю. А теперь имеется и конкретное предложение Пакистана, и мне думается, что Мексике следует принимать его в расчет в связи с пунктами 30 и 31. Во всяком случае, мыждемся второго чтения, чтобы получить более четкое представление о том, как нам поступить в связи с пунктами 28 – 31.

Во всяком случае, так как мы не обсуждали текст пункта 31, я открываю прения в связи с содержанием пункта 31, помимо того, что уже было уже выражено делегацией Пакистана. Не желает ли какая-либо делегация коснуться содержания пункта 31? Раз нет, то мы переходим к пункту 32. Что до пункта 32, то я знаю, что тут внес предложение Алжир. Во всяком случае, я прошу вас подтвердить это.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация предложила поставить пункт 32 в начало раздела III. Тем самым мы начали бы с официальных дебатов по разным пунктам повестки дня, а потом – перешли бы к дебатам неофициальным.

Председатель (*говорит по-испански*): Есть конкретное предложение Алжира начать этот раздел ссылкой на рассмотрение этих вопросов в рамках общих дебатов, а затем перейти к неофициальным заседаниям. Как мне думается, в этом предложении есть определенная логика. Есть ли какие-либо возражения против того, чтобы мы так поступили? Речь идет о том, чтобы поставить пункт 32 в начало этой третьей части, т.е. перед пунктом 28. Если нет, то мы будем считать, что это предложение о перемещении пункта 32 принимается. Что же касается содержания, то я не вижу тут никаких трудностей, и поэтому мы будем считать, что это принимается.

Переходим к пункту 33. Я не вижу никаких комментариев в связи с пунктом 33. Что касается пункта 33, то сначала выскажется секретариат, а потом – Алжир.

Г-н Мантельс (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, боюсь, что пункт 33 является не полным. Последняя фраза должна заканчиваться словами "работы, проделанной этими координаторами в ходе неофициальных заседаний". И я приношу извинения за это упущение.

Председатель (*говорит по-испански*): Было высказано уточнение. Я надеюсь, что делегации приняли к сведению то, что сказал секретариат. Слово имеет Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, чтобы привести пункт 33 в соответствие с документом CD/1907, мы предлагаем по-английски следующую формулировку:

(*продолжает по-английски*)

"... 2011 года Председатель Конференции посол... – и мы дополним это словами, – направил Конференции письмо", – а потом продолжим пункт.

Председатель (*говорит по-испански*): Есть ли необходимость в письменной формулировке, или же делегации в состоянии высказаться по предложению Алжира? Как мне думается, что мы могли бы сделать это прямо сейчас. Имеет

ли какая-либо делегация возражения против пересмотренной формулировки, предложенной Алжиром? Ну, тогда мы одобряем пункт с предложением Алжира.

Переходим к следующему пункту – к пункту 34. Не желает ли выступить в связи с пунктом 34 какая-либо делегация? Принимается.

Переходим к пункту 35. Выступлений нет. Принимается.

Таким образом, мы переходим к первому разделу части III документа – в данном случае к подпункту *a* пункта 36. Какие-то выступления по пункту 36? Принимается.

Пункт 37. Слово имеет Аргентина.

Г-жа Фоганте (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина и Бразилия представили Конференции документ, который был распространен под условным обозначением CD/1916 от 15 августа. Мы просили бы включить его в этот пункт в качестве подпункта *h*), а с учетом того, что все документы по данному подпункту будут повторены и в пункте 40, то, конечно, и туда.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Это было уместное замечание. В свое время секретариат произведет актуализацию, дабы полностью отразить все представленные документы. Как мне думается, это было правомерное выступление. Мы можем принять этот пункт с добавлением, высказанным Аргентиной, и любыми другими изменениями, которые будут внесены в будущем, дабы отразить работу Конференции исходя из официальных документов, которые были представлены.

Пункт 37 принимается.

Переходим к пункту 38. Слово имеет делегация Японии.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Что касается пункта 37, то у моей делегации имеется просьба точно такого же свойства, что и у Аргентины. Вербальной нотой от 30 августа моя делегация представила доклад о третьем параллельном мероприятии, устроенном совместно Японией и Австралией, и поэтому я надеюсь, что вы предусмотрите добавление этого документа в данный пункт.

Такую же просьбу, что и у Аргентины, мы имеем и в связи с пунктом 40.

Председатель (*говорит по-испански*): Надеюсь, что секретариат принял это к сведению. Слово имеет Нигерия.

Г-н Эндони (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, выступая в данном случае от имени Группы 21, я хотел бы просто сказать, что мы распространим четыре документа. Поскольку мы дошли до прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, мы распространим документ по ядерному разоружению, и мы настоятельно просим тоже должным образом отразить его в докладе.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо. Мы надеемся, что вы быстро представите его, дабы вовремя присвоить ему условное обозначение, чтобы включить в доклад. Слово имеет Австралия.

Г-н Уилсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мое выступление идет в аналогичном ключе, и я благодарю вас за данные вами заверения на тот счет, что документы, представленные в эти дни, тоже будут отражены в докладе.

Так что просто в порядке транспарентности я лишь хочу отметить, что сегодня утром Австралия представила в секретариат Конференции документ, основанный на заявлении, которое сделал сегодня утром посол Вулкотт, и мы попросили отразить его в докладе в пунктах 30, 37 и 40.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо. Желает ли дать какое-то разъяснение какая-либо делегация или сообщить о своем намерении представить документ? Разумеется, любой документ, представленный должным образом в установленные сроки, будет включен в доклад.

Ну, тогда мы принимаем этот пункт и возвращаемся к пункту 38, где мы были до соответствующих разъяснений в связи с пунктом 37. Не желает ли какая-либо делегация выступить по пункту 38? Принимается. Слово имеет Пакистан.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы просто хотели повторить комментарий, который мы высказывали раньше относительно определенных пунктов доклада, начиная с пункта 38 и кончая пунктами 41, 44, 46, 48, 50 и 52. Мы считаем, что посла Педро Ойярсе следует упомянуть в связи с CD/WR.564, а посла Ван Цюня – в связи с CD/1907. Мы передадим свои замечания в письменном виде в секретариат.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо. Мы должным образом инкорпорируем ваше предложение, когда получим его в письменном виде. Я не смог пометить все те пункты, на которые вы ссылались, но, во всяком случае, мы не можем принять пункт 38, пока мы не рассмотрим это предложение. Мы его пока оставляем? Я знаю, что вы говорили о пункте 41, но я прошу вас, когда мы дойдем до него, напомнить мне об этом, а до принятия соответствующих пунктов – напомнить мне о тех формулировках, о которых вы говорили. Мы оставляем пока пункт 38, чтобы рассмотреть в свое время формулировку, предлагаемую Пакистаном.

Переходим к разделу В "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Пункт 39. Слово имеет Польша.

Г-н Люсиньский (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, извините, что я еще раз беру слово по аналогичной проблеме. Поскольку мы только что приняли пункты 36 – 38, было бы достаточно объединить раздел "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" с предыдущим разделом "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Это позволило бы нам, исключив пункты 39 – 41, избавиться от повторов. Заголовок был бы изменен так, как я сказал, и пришлось бы внести лишь небольшие изменения, такие как замена, по мере необходимости, слов "пункт повестки дня" словами "пункты повестки дня". Это отразило бы наши усилия в плане дебатов по всем проблемам, но нам не понадобилось бы повторять пункты. Я надеюсь, что это довольно разумно.

Председатель (*говорит по-испански*): На самом деле ваше предложение создает нам множество трудностей за счет модификации структуры прошлогоднего доклада. Я ведь эксперт по правам человека, а в сфере прав человека принято говорить о "necessary and unnecessary duplication" (нужном и ненужном дублировании).

(*продолжает по-английски*)

Я думаю, что в данном случае мы имеем дело с необходимым дублированием, и это принимает в расчет практику и структуру доклада, как было согласовано в прошлом году. Сожалею, но я должен сказать, что я не могу согласиться

ся с вашим предложением, но большое вам спасибо, и ваш документ принимается в расчет.

Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, с вашего позволения, я хотел бы коснуться пункта 40.

Председатель (*говорит по-испански*): Я прошу представителя Алжира немного потерпеть, потому что мы еще не закончили с пунктом 39. Тут имелась формулировка Польши, но Куба сказала, что у нас есть возражения против ее принятия, потому что ее включение было бы сопряжено с идеей пересмотра структуры доклада по отношению к прошлогодней. Во всяком случае, мы принимаем к сведению предложение в связи с этим подпунктом *e*, что пока не пользуется консенсусом.

Что касается пункта 39, то прежде чем перейти к пункту 40, хотелось бы спросить, не желает ли выступить в связи с пунктом 39 какая-либо делегация? Можно ли считать, что он принимается? Так и есть.

Тогда мы переходим к пункту 40. Слово имеет Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): В пункте 40 упоминаются рабочие документы по пункту 2 повестки дня, озаглавленному "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", которые были представлены Конференции по разоружению. В сущности, тут воспроизводятся все документы, уже упомянутые в разделе А по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". И наша озабоченность продиктована не повторением, а тем обстоятельством, что эти документы трактуют глобальным образом ядерное разоружение, а не предотвращение ядерной войны. Пункт 40 не кажется нам идеальным местом для их упоминания, и мы предлагаем просто исключить их, поскольку они уже упомянуты в разделе А.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо. Во-первых, складывается впечатление, что перечень документов, указанных в разделе А в пункте 37, совпадает с тем, что указано в пункте 40. И я хотел бы спросить секретариат о практике на этот счет. Коль скоро тема распадается на раздел А, В и т.д., каждый документ соотносится с каждой из этих подтем, и я полагаю, что таково и было рассуждение секретариата в том, что касается повторения перечня, потому что документы соотносятся с каждым из подразделов – не только с А, но и с В, и все они, как вы только что сказали, имеют отношение к ядерному разоружению. Но дело в том, что раздел А, пожалуй, носит более общий характер, поскольку он относится к прекращению гонки вооружений в ядерной сфере и к ядерному разоружению, а раздел В, в свою очередь, касается предотвращения ядерной войны. Куба не испытывала бы никакой трудности в связи с этим. Во всяком случае, я предпочел бы услышать мнение секретариата о практике на этот счет и мнение любой другой делегации в этом ракурсе. Конкретно: имеется предложение Алжира сохранить перечень документов только в разделе А, который носит более общий характер, и исключить в данном случае пункт 40, который повторяет перечень документов, уже фигурирующий в пункте 37. Слово имеет Австралия.

Г-н Уилсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я тщательно выслушал то, что сказал мой алжирский коллега. Я просто хотел бы отметить, что по крайней мере два документа, указанных в пункте 40, – CD/1906 и CD/1909, – были представлены вербальной нотой на имя секрета-

риата со ссылкой на оба пункта – 1 и 2 – повестки дня, и ссылки на оба пункта – 1 и 2 – содержатся и в вербальных нотах, и в самих документах. То же самое имеет место и в случае документа, который Австралия представила сегодня утром в секретариат Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Австралия помогает секретариату, равно как и помогает мне понять, что и формально и уважая волю, выраженную государствами в момент представления документов, необходимо повторить перечень в обоих разделах. Так что мы оставляем пункты как есть, с тем чтобы соотносываться с волей государств, которые, представляя документы, попросили указать их по обоим подтемам. Слово имеет Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы просто пояснить. Мы полностью уважаем волю государств представлять документы по той рубрике, по какой они хотят, но мы хотели бы уточнить, что, как указывает пункт 40, документы, упомянутые в нем, касаются пункта 2 повестки дня, т.е. предотвращения ядерной войны и связанных с этим вопросов, тогда как эти и другие документы, которые были упомянуты устно, касаются либо ядерного разоружения, либо договора по расщепляющемуся материалу, а ведь этот договор всегда рассматривается в рамках пункта 1 повестки дня.

Тут мы имеем дело с амальгамой. Почему? Да потому что с 2006 года мы по практическим соображениям начали комбинировать неофициальные дискуссии по пунктам 1 и 2 повестки дня, а мы вот делаем амальгаму между этим прагматичным решением, принятым с целью проведения сбалансированных дебатов, и структурой повестки дня и годовым докладом.

Мы считаем, что забота о проведении дискуссий по пунктам 1 и 2 повестки дня принята в расчет в пункте 41, который указывает, что имели место дискуссии по пунктам 1 и 2 повестки дня с акцентом либо на разоружение, либо на договор по расщепляющемуся материалу, но вот что касается документов, то мы считаем, что они должны фигурировать по тому пункту, к которому они относятся, по тому пункту, который они трактуют.

Мы считаем, что вопрос о договоре по расщепляющемуся материалу имеет отношение к ядерному разоружению, и документы, которые упоминаются в этой связи, должны быть указаны по пункту 1 повестки дня, т.е. по ядерному разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): Я дам слово секретариату. Быть может, я и ошибаюсь, но мое понимание этого вопроса выглядит следующим образом: государство-член просит секретариат распространить документ и в момент подачи просьбы о распространении документа определяет, в связи с какими именно вопросами программы форума оно просит распространить этот документ. В этот момент ни Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, если речь идет о работе Генеральной Ассамблеи, ни секретариат Конференции по разоружению не может занимать позицию в отношении того, о чем их просит государство-член. Надлежит лишь отразить, что фактически и попытались сделать в докладе, то, о чем попросили государства. Во всяком случае, я не думаю, что тут имело место оценочное суждение насчет соотносимости данного документа, потому что мы не приводим мнение Конференции, а просто фактологически указываем документы, как они были представлены, в связи с проблемами повестки дня, которые государство конкретно указало на предмет их распространения. Во всяком случае, я не хочу иметь тут последнее слово. Слово имеет секретариат, чтобы мы могли прояснить этот вопрос.

Г-н Мантельс (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, с точки зрения секретариата я не могу не согласиться с тем, что вы только что сказали. Секретариат не занимает никакой позиции в отношении того, куда поместить документы. Но я признаю правильность тезиса, высказанного нашим австралийским делегатом, и у нас есть просьба включить те документы по обоим пунктам – и 1 и 2 – повестки дня. Составляя этот проект доклада, секретариат следовал прошлогоднему прецеденту, когда идентичные документы были повторены по пунктам и 1 и 2 повестки дня.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хочу спросить делегацию Алжира, достаточно ли этого объяснения. Если так, то я предпочел бы перейти к принятию пункта. Во всяком случае, если нет, то мы пока оставим этот вопрос, но слово имеет Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация уважает, как она только что сказала, волю государств на тот счет, в каких рамках они хотели бы, чтобы фигурировали эти документы, но я хочу сказать, во-первых, что есть повестка дня, которую мы приняли в начале года, и именно эта повестка дня и должна, как правило, регулировать нашу работу. Во-вторых, чтобы уладить эту проблему, можно было бы, пожалуй, – но сам я не в достаточной мере владею для этого английским языком – поработать над пунктом 40 и найти формулировку взамен слов

(*продолжает по-английски*)

"касающиеся этого пункта повестки дня".

Председатель (*говорит по-испански*): Я предлагаю пока оставить этот пункт до его прояснения. Во всяком случае, надо будет поработать над шапкой, потому что список составлен исходя из воли государств насчет регистрации их официальных документов. Слово имеют Соединенные Штаты Америки.

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, с вашего позволения, в связи с пунктами 37 и 40 мы сделаем то же самое, что и другие коллеги – и по рубрике "Предотвращение ядерной войны" и по предшествующей рубрике "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Мы представим выступление посла Кеннеди от имени также Соединенного Королевства, Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Французской Республики, которое надо зарегистрировать по обоим из этих пунктов, в порядке продолжения нашей прежней отчетности о встрече, проведенной в Париже 30 июля. Так что в данном случае речь идет просто об указании входящего документа.

Во-вторых, я вот думаю, – и тут я не предлагаю, чтобы мы проводили сейчас эти дебаты, но я предлагаю, чтобы все мы вспомнили, как это было в конце января 2012 года, когда мы исходили из того, что вот, к счастью есть Конференция и мы говорим о ее повестке дня, – об абсурдности того, что мы пытаемся сейчас преодолеть. Ведь на данном рубеже повестка дня уже, в сущности, носит допотопный характер. И ее нужно переосмыслить, с тем чтобы в начале каждого года мы проходили этот процесс автоматически. И быть может, мы окажемся в состоянии расчистить это для наших преемников и сделать несколько больше, чем, так сказать, просто "прошерстить ее" на сессии 2012 года.

Председатель (*говорит по-испански*): Тогда я повторяю то, что мы уже сказали. Мы еще вернемся к этому пункту, чтобы прояснить высказанные сомнения, и, разумеется, мы приветствуем любой другой документ, который будет

представлен любым государством – членом Конференции. В данном случае уже объявлено, что несколько делегаций намерены представить на рассмотрение Конференции ряд своих предложений в виде официальных документов.

Переходим к пункту 41. Я думаю, что у Пакистана есть кое-что сказать относительно пункта 41. Во всяком случае, я не приступаю к принятию пункта. Помимо предложения Пакистана, не желает ли еще какая-либо делегация коснуться содержания пункта 41? Следовательно, мы ожидаем письменного предложения Пакистана, дабы высказаться в отношении принятия или непринятия этого пункта

Переходим к разделу С "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Открываю прения в связи с пунктом 42. Он тоже был одним из тех, которые были упомянуты Пакистаном? Похоже, что нет. Слово имеет Нигерия.

Г-н Эндони (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я просто хочу упомянуть еще то обстоятельство, что Группа 21 распространит рабочий документ о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, и в целях экономии времени я пойду дальше и скажу, что то же самое мы сделаем и в отношении негативных гарантий безопасности и всеобъемлющей программы разоружения.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо. Еще какие-либо замечания по пункту 42? И все же я думаю, что ваша ссылка на официальный документ, должно быть, больше связана с пунктом 43 Можем ли мы принять пункт 42 в его нынешнем виде? Так ли это?

Переходим к пункту 43. У нас есть объявление делегации Нигерии, которая от имени Группы 21 представит документ на эту тему. Имеет ли что сказать в связи с пунктом 43 еще какая-либо делегация? Слово имеет Южная Африка.

Г-н Комбринк (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, что касается шапки, то исходя из дискуссии, которую мы сейчас только что слышали, возможная формулировка, которую мы могли бы предложить и которая могла бы быть использована последовательно в шапке не только пункта 37, но и пункта 40, могла бы гласить что-то вроде: "Конференции были представлены следующие документы по этому пункту:". И тогда важная проблема состояла бы просто в том, чтобы удостовериться, что представленные документы действительно представлены по этим соответствующим пунктам. И я полагаю, что, пожалуй, это позволило бы разрешить нашу проблему.

Председатель (*говорит по-испански*): Я думаю, что предложение Южной Африки весьма уместно. Во всяком случае, мы рассмотрим его во втором чтении в связи с пунктом 37, в связи с пунктом 40, в связи собственно с данным пунктом 43 и в связи со всеми теми, которые относятся к перечню официальных документов, представленных государствами-членами по определенной теме.

Мы благодарим за предложение Южной Африки. Секретариат принял его к сведению.

Любые другие комментарии по пункту 43? У нас остается мало времени, и я хочу закончить первое чтение, и поэтому мы не будем принимать решение по предложению Южной Африки. Даже хотя я вижу, что оно весьма уместно, мы вернемся к нему позднее.

Что касается пункта 43, то я хотел бы пока оставить шапку, которую мы рассмотрим вместе с уже упомянутыми пунктами.

Переходим к пункту 44. Какие-то комментарии по пункту 44? Слово имеет Пакистан.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Это один из пунктов, которые мы упоминали в нашем прежнем выступлении.

Председатель (*говорит по-испански*): Пункт 44 пока отложен в ожидании лепты Пакистана.

Переходим к разделу D "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". Речь идет о пункте 45 раздела D. Какие-либо предложения по пункту 45? Принимается.

Переходим к пункту 46. Слово имеет Пакистан.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, что касается пункта 46, то мы имеем тут озабоченность, о которой мы говорили в своем прежнем выступлении. Мы хотели бы также отметить, что в случае если по этому пункту повестки дня будут представлены какие-то дальнейшие документы, то их можно будет разместить так же, как и в пунктах 40 и 43.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы пока оставляем пункт 46 и вновь ожидаем вкладов данной делегации.

Переходим к разделу В, и в частности к пункту 47. Какие-либо выступления по пункту 47? Пункт 47 принимается.

Переходим к пункту 48. Слово имеет Беларусь.

Г-н Пономарев (Беларусь): У меня имеется редакционное предложение относительно пункта 48, и далее в той же логике будет предложение по пункту 50 и пункту 52. Мы посчитали целесообразным привести текст в пункте 48 в соответствие с заголовком раздела, и мы понимаем, конечно, что в ходе нынешней сессии мы на Конференции попробовали совмещенное рассмотрение пунктов 5, 6 и 7 повестки дня, но, исходя из существующей практики упоминания каждого пункта повестки дня отдельным разделом, нам представлялась бы более оправданной несколько другая редакция.

(*продолжает по-английски*)

Я оглашу наше предложение по-английски:

"Пункт 48: "В соответствии с графиком неофициальных заседаний, предложенным послом Канады Мариусом Гриниусом, пункт 5, озаглавленный "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие", был рассмотрен на пленарном заседании 17 февраля 2011 года (CD/PV.1206). В соответствии с ориентировочным расписанием CD/WP.564, пункт 5 повестки дня был рассмотрен на пленарном заседании 17 марта 2011 года (CD/PV.1216). В соответствии с CD/1907, пункт 5 повестки дня был рассмотрен на неофициальном пленарном заседании 25 мая 2011 года под председательством посла Беларуси Михаила Хвостова".

(*продолжает по-русски*)

Соответственно, я извиняюсь, что немножко предваряю дискуссию по дальнейшим пунктам. У нас уже есть готовая редакция по пунктам 50 и 52, которые тоже следует привести в соответствие с имеющимися заголовками.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо. Так это будут одни и те же формулировки для пункта 48, пункта 50 и пункта 52, или же в каждом пункте будут разные формулировки?

(*продолжает по-английски*)

Так вы предлагаете одни и те же или разные формулировки для пунктов 48, 50 и 52?

Г-н Пономарев (Беларусь): Они будут практически одинаковы. Логика текста в этих пунктах будет одна, но, соответственно, мы считаем неуместным упоминать в части III под пунктом повестки дня раздела Е "Новые виды оружия массового уничтожения" пункты повестки дня 6 и 7. Соответственно, когда мы касаемся раздела F части III – это шестой пункт повестки дня, – наверное, в тексте не совсем правильно упоминать пункт 5 и пункт 7 повестки дня. То же самое касается в части III и раздела G "Транспарентность в вооружениях". Поскольку это пункт 7 повестки дня, там следует вести речь именно о транспарентности в вооружении, т.е. упоминать пункт 7, дискуссии по пункту 7.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предлагаю, чтобы делегация Беларуси представила в секретариат свои предложения в письменном виде на предмет их рассмотрения во втором чтении. Я уже знаю, что мы не сможем принять пункты 48, 50 и 52, потому что тут появятся формулировки. Не желает ли коснуться пункта 48 какая-либо делегация? Слово имеет секретариат.

Г-н Мантельс (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, извините, но я должен вернуться к пунктам 44 и 46 в связи с замечанием, высказанным нашим нигерийским коллегой. Рабочий документ, на который он ссылается как на подлежащий представлению в секретариат, в сущности, представляет собой оглашенное им заявление, а в соответствии с правилами, одобренными Генеральной Ассамблеей, мы не можем, если только я не ошибаюсь, воспроизводить в качестве документа Конференции то, что было оглашено в рамках стенографических отчетов.

Г-н Эндони (Нигерия) (*говорит по-английски*): Нигерийская делегация намерена распространить рабочий документ, который будет отличен от заявления, сделанного от имени Группы. Это рабочий документ Группы, и не тот, что я огласил.

Председатель (*говорит по-испански*): Во всяком случае, это легко уладить путем изменения глагольного времени или существительных. Я прошу Группу 21 года подойти к делу умно и помочь секретариату соблюсти правила путем внесения в документ каких-то предметных изменений, чтобы это не был точно тот документ, который вы огласили в зале, и тем самым секретариат сможет выполнить свою работу должным образом. Слово имеет Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация только что услышала объяснения секретариата, но мы вот констатируем, что документ CD/1911 тоже содержит текст заявления, которое было сделано рядом делегаций здесь на Конференции, а между тем он отражен как официальный документ. И мы полагаем, что такое же обращение должно иметь место и в случае Группы 21.

Председатель (*говорит по-испански*): Я думаю, что всем нам надо быть умными. Вот даже сегодня, например, Австралия объявила, что посол Питер Вулкотт предоставил нам информацию и они представят документ. Я уверен, что Австралия поступит умно и представит документ, который не будет воспроизводить речь, а будет переформулирован таким образом, чтобы этот документ отличался новым форматом. Единственное, о чем я прошу Группу 21, так это сделать то же самое и тем самым помочь секретариату выдерживать установленные стандарты и не нарушать процедуры работы Конференции. Я уверен, что Группе 21 достанет ума и интеллекта, чтобы проделать эту работу, равно как мы и благодарим их за выступление. Я приношу свои извинения Австралии за то, что я упомянул ее в качестве примера, но я-то знаю, что они проделают хорошую работу. Слово имеет Австралия.

Г-н Уилсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Я кратко беру слово, чтобы заверить вас: мы сделали так, чтобы документ, который был представлен до сегодняшнего утреннего пленарного заседания, все же соответствовал необходимым правилам.

Председатель (*говорит по-испански*): Австралия поступила даже умнее. Она представила документ, а уж потом его огласила.

Переходим к пункту 49. Какие-либо выступления по пункту 49? Можем ли мы считать, что пункт 49 принимается? Принято.

Мы не можем принять пункт 50. У нас уже есть вклад Беларуси. Во всяком случае, я предоставляю слово любой делегации, которая тоже хотела бы выступить в связи с пунктом 50. Слово имеет Пакистан.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы отметили, что вы отложили решение по пунктам 48, 50, 52, и вне зависимости от формулировки, представляемой делегацией Беларуси, у нас имелись аналогичные замечания по этим трем пунктам.

Председатель (*говорит по-испански*): Переходим к пункту 51. Какие-либо выступления в связи с пунктом 51? Можем ли мы считать, что он принимается? Принято.

Пункт 52. Мы уже знаем комментарии, которые были сформулированы. Слово имеет Польша в связи с пунктом 52. Если речь идет о пункте 51, то вы тоже можете выступить. Хотя мы его уже приняли, я, быть может, чересчур поспешил и не дал вам время выступить. Вам слово.

Г-н Люсиньский (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, да, вы верно предвосхитили мое замечание в связи с пунктами 51 и 52, а также 49 и 50, потому что нам поистине следует избегать неоднократных повторов одних и тех же формулировок. Я надеюсь, что секретариат найдет другой способ отразить нашу приверженность традиционному формату доклада и удовлетворить все страны, которые вносили лепты по отдельным рубрикам дебатов. Боюсь, что чтение документа, содержащего множество повторов, не увеличит признательность Генеральной Ассамблеи за то, что мы делаем на Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): Кстати, я планирую поехать в свое время в Нью-Йорк, чтобы представить доклад. Так что, пожалуйста, оставьте-ка мне в тексте хоть что-то, а не то я буду задаваться вопросом, а зачем же я приехал... Во всяком случае, если это облегчит задачу Польши, то мы пока оставим и пункт 51 до тех пор, пока мы не будем рассматривать весь этот список ос-

тающихся пунктов, включая и пункт 52. Оставим пока пункт 51, а потом вернемся к нему и рассмотрим его вместе с пунктом 52.

Переходим к пункту 53. Какие-то выступления по пункту 53?

Так как времени у нас мало, я предлагаю отложить остальные пункты до второго чтения. И я хочу попросить все делегации приложить особые усилия к тому, чтобы представить письменные предложения, которые они считают необходимыми и которые они сформулировали здесь на заседании. Да и я могу проявить гибкость и рассмотреть любое другое предложение, которое кто-то не смог представить здесь сегодня. Что нам так нужно, так это располагать письменными предложениями и как можно быстрее продвигаться вперед на следующем заседании.

Чтобы начать второе чтение документа, я намерен созвать следующее заседание Конференции в понедельник, в 10 ч. 00 м. И я бы попросил секретариат, по возможности, иметь неофициальный вариант документа с уже внесенными предложениями. Конечно, будучи неофициальным, он будет наличествовать только на английском языке. И я прошу делегации проявить гибкость в том отношении, чтобы в ходе второго раунда наших дискуссий по предложениям мы могли работать на английском языке. Раз уж надо, значит всем нам, и в том числе самому Председателю, надо поднапрячься. Чтобы продвинуть нашу работу, мы будем говорить по-английски – это красивый язык.

Я приглашаю вас быть здесь в понедельник, в 10 ч. 00 м., и я прошу секретариат с той же эффективностью, с какой он уже поддерживал нас до сих пор, иметь в наличии для работы в зале пересмотренную версию с поправками и предложениями, составленными на английском языке, в виде "переходящего документа", дабы облегчить нашу работу и завершить ее в установленный срок, в чем, как мне думается, и состоит фундаментальная задача.

Я благодарю все делегации за их активное участие и рассчитываю продолжить работу в этом же духе сотрудничества в понедельник, когда мы встретимся вновь.

Слово имеют Соединенные Штаты Америки. Ладно уж, поеду я в Нью-Йорк, если вы дадите мне визу. Да я и рассчитываю, что вы дадите мне визу, чтобы поехать туда.

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Раз уж мне позволено выступить, г-н Председатель, то, быть может, мы сможем встретиться позже. На понедельник в Соединенных Штатах приходится праздничный день, и у нас уже запланирована масса мероприятий. Речь идет о федеральном празднике. Это не значит, что мы не будем здесь присутствовать, но я вот подумал, а не могли ли бы мы попросить коллег о снисхождении, дабы посмотреть, нельзя ли нам вернуться к обычному вторичному планированию пленарного заседания. Это просто просьба. Ну и я бы с радостью поговорил с вами о том, как подать заявку на визу, равно как и довел бы это до сведения наших ведомств в Берне. Мы хотели бы всячески облегчить это.

Председатель (*говорит по-испански*): Мне-то это не доставляет неудобств. Только позвольте мне посмотреть график, потому что я, собственно, и посол по разоружению, и посол по правам человека, да и по многим другим вопросам.

Не испытывает ли какая-либо делегация неудобств в том, чтобы мы собрались в 10 ч. 00 м, но не в понедельник, а во вторник? Как мне думается, мы можем уважить нашего уважаемого коллегу из Соединенных Штатов Америки

и созвать следующее заседание во вторник, в 10 ч. 00 м. И вот тогда-то мы и определимся, как нам действовать, в зависимости от того, сколько времени нам понадобится.

1236-е пленарное заседание закрывается. Мы встретимся вновь во вторник, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 17 ч. 55 м.